

РАФАЭЛЬ ДАШИРОВ

КРЕЧЕТ 2

Рафаэль Дамиров

Кречет 2

Серия «Кречет», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69897646
Р. Дамиров. Кречет 2:

Аннотация

Я замахнулся и со всей дури хрястнул зомби по спине. Но мертвец покачнулся, и вместо позвоночника клинок топора увяз в его лопатке. Я дернул рукоять на себя, но чертов топор застрял.

Твою ж мать! Я рванул что есть силы. Топор выскочил, а я, потеряв равновесие, грохнулся на спину.

Мертвец кинулся вперед и пытался сграбастать меня с земли. Я откатился в сторону и хотел вскочить, но запутавшись в траве, вновь расстелился.

Копатели орали и молотили зомби лопатами по спине. Вот дурни! Нужен всего один точный удар по голове!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	61
Глава 6	75
Глава 7	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Рафаэль Дамиров

Кречет 2

Рафаэль Дамиров

* * *

Глава 1

Я не мог поверить своим глазам: женщина-зомби разговаривает и называет меня по имени! Я присмотрелся к ее лицу и у меня увидел человеческое тепло в ее глазах. Несомненно, она была человеком, но девочка – точно зомби. Глаза мутные и кожа серая. Но как человек может свободно разгуливать среди мертвецов?

– Все нормально, – улыбнулась женщина. – Я не зомби. Мертвецы не видят меня, когда рядом со мной Аида.

Она кивнула на девочку и продолжила:

– Меня зовут Лилия. Хан много о тебе рассказывал, я сразу узнала тебя, Кречет.

– Хан?! Не может быть – воскликнул я. – Он жив?

– К сожалению, уже нет, – на лице Лилии отразилась глубокая печаль. – Он бы за рулем бензовоза.

На глазах женщины блеснули слезы.

– Ты нашел остальных? Гектора, Энн и Рудого? – спросила она.

– Сожалею, я спрашивал у всех про старика, девушку и рыжего парня. Но их здесь нет. Нам надо уходить. Мой друг уводит людей через западную стену. Идем со мной. Лилия кивнула и мы побежали к выходу, что пробил Гедеон. Последняя вереница людей уже проскользнула через дыру и покинул лагерь. Мы были последними из своих. Молодец Ге-

деон, увел всех. Только я об этом подумал, как мой взгляд невольно зацепился за одиноко лежащее тело, сбоку от прохода. Знакомая зеленая футболка бросилась мне в глаза.

Я пригляделся и похолодел. В луже собственной крови лежал Гедеон. А возле его плеча на заборе краснела корявая надпись, начертанная кровью: ВЕЛИАР.

Вот сука! Как же так?! Он убил бедного парня. Я только нашел его, я обязан Полковнику жизнью, и получается подвел его. Велиар, тварь! Ты слышишь?! Я приду за тобой! Я выпущу тебе кишки и оставлю тебя вечно бродить по свету!

– Что случилось? – спросила Лилия. – Это твой друг?

– Да, – зашмыгал я носом. – И сын Полковника...

* * *

Лес укрыл беглых рабов. Вдалеке полыхал лагерь апостолов, кишевший мертвецами. Большинство мародеров погибли от зубов оживших. Часть сгорела, а часть сумела скрыться в лесу. Но это была очень маленькая часть. Патронов у бандитов уже не было, и опасаться их не стоило. Бояться нужно оживших. Стая, что бесчинствовала в лагере, еще оставалась многочисленной и опасной. Когда она сожрет всех в лагере, то может вернуться в лес, и лучше нам не показываться ей на глаза.

Я насчитал около двух сотен рабов. Остальные либо разбежались, либо погибли во время бойни. Нужно было при-

думать, как защитить людей. Лилия предложила на ночь укрыться в пещере, где они с Ханом скрывались все это время.

На прямую через лес до пещеры оказалось недалеко, всего пара километров. Мы увели людей туда. На самом деле это оказалась не совсем пещера, а заброшенный рудник. Огромный просторный глубокий ход, прорытый в породе, терялся где-то в недрах земли.

Я первым вошел в пещеру, как вдруг на меня бросилась тень. Я инстинктивно схватился за то место на поясе, где обычно висел у меня нож, но ничего не нащупал. Тень прыгнула мне на грудь и радостно повизгивая, облизала лицо.

– Локи! – закричал я. – Не может быть! Ты как здесь?! Ты нашел меня!

– Это собака Хана, – сказала Лилия. – Он ее очень любил...

– Хан любил Локи?! – мои глаза полезли на лоб. – Я многое пропустил. Когда-то Локи был моей собакой, но я его потерял. Спасибо Хану, что сохранил его для меня...

Когда в пещеру вошли остальные люди, пес по хозяйски всех обляял, но при этом вилял обрубок хвоста. Сделал это больше для порядка, без злобы. В пещере развели костры. Раненных уложили на подстилки из лапника. До утра перекажемся, а там видно будет.

Расположив людей, я вышел на улицу. Ночной воздух уже пропитался сыростью и прохладой. Шум и крики со стороны

лагеря стихли. Мы победили... Апостолы пали. Но очень дорогой для меня ценой... Полковник, Хан, Кузнец, Гедеон... Слишком часто я теряю друзей. И вот я снова один... У меня остался только Локи...

Сзади послышались тихие шаги. Я обернулся, ко мне подошла стройная черноволосая женщина с волевым и красивым лицом. Я не сразу узнал Лилию. Она отмылась в реке от “макияжа”. Под ее одеждой краснели пропитанные кровью повязки. Свежие раны еще кровоточили. Сильная женщина, она даже не морщилась, когда один из рабов (как оказалось в прошлом врач) делал ей перевязки из прокипяченных лоскутов ткани.

– О чем думаешь? – спросила Лилия и подошла ближе.

– О том, что мы победили, но радости на душе почему-то нет...

– Ты прав, – кивнула она, – от всей нашей общины остались только мы. – Но я поспрашивала у беженцев. Они сказали, что старик по имени Гектор был в лагере апостолов вместе с молодой девушкой. Но рыжего парня с ними не было...

– Они были в лагере? – удивился я. – Значит, это было до меня. Куда они делись?

– Им удалось сбежать!

– Отлично, – оживился я. – Мы их обязательно найдем. Ты хочешь этого? – я взглянул Лилии в глаза. Большие и серые они напоминали ночное небо.

– Очень, – кивнула она. – У меня кроме них никого

нет... Они хорошие люди. Правда, Рудый немного заносчив и хвастлив. Но просто еще молодой. Не понял цену жизни.

– Если они сбежали, значит должны где-то прятаться в окрестных поселениях. Далеко пешком не уйдешь.

– К сожалению, – грустно улыбнулась Лилия. – Говорят, что они нашли лодку и спустились вниз по реке.

– Откуда это известно?

– Один из рабов как раз дежурил в столовой, когда апостолы рассказывали о том, как упустили беглых рабов, потому что те нашли лодку.

– Плохо дело, – я задумчиво поскреб отросшую щетину на подбородке. – Теперь они могут быть где угодно.

– Мы правда будем их искать? – Лилия посмотрела на меня взглядом, полным грусти. – Обещай мне.

– Я обещал это еще Полковнику, и могу пообещать тебе.

– Спасибо, – улыбнулась женщина. – А как же быть с остальными?

Она кивнула на пещеру, где разместились беженцы.

– Я что-нибудь придумаю.

– И еще... – Лилия замолчала, не зная как продолжить. – Я должна сказать тебе... Если я погибну, постарайся сохранить мою кровь. Не знаю как, заморозь или еще что-то сделай. Я понимаю, что несу чушь, что сейчас холодильников и в помине нет, но моя кровь очень ценна...

– Во-первых, – сказал я. – Ты не умрешь, я не допущу этого. Как мы будем искать твоих друзей без тебя? Я не знаю их

в лицо. Знаю только, что один из них рыжий. А во-вторых... Что не так с твоей кровью? Это связано с тем, что мертвецы тебя не замечают в присутствии Аиды?

– Не знаю, но когда меня укусил зомби, я выжила.

– Что? – я на миг потерял дар речи. – Не может быть! Как?..

– Я думаю, что у меня иммунитет. Меня кусали лишь раз. Так то надо еще проверить, но специально этого делать очень не хочется.

– Понимаю, – сказал я. – Но если все, как ты говоришь – у человечества может появиться шанс.

– Если бы знать, – вздохнула Лилия. – Как этот шанс еще использовать...

– Мы должны найти врачей, лабораторию или еще что-то... Надо понять, в чем твой секрет...

– Я не хочу, чтобы надо мной ставили опыты...

– Нет конечно, мы не дадимся прохвостам. Ты – разгадка к выживанию человечества. Надо найти честных врачей...

– А разве такие бывают, – улыбнулась Лилия...

* * *

Электромобиль трянуло на ухабе так, что Гектор врезался седой черепушкой в потолок.

– Тише ты, Шумахер электрический! – зашипел старик. – Не навоз везешь!

– А я, что виноват? Что дороги здесь нет, – оправдывался Юрген. – Сам бы тогда и рулил.

– Да не умею я, – сетовал Гектор. – Двух вещей в жизни не умею: машины водить и баб кадрить, прости господи...

Энн отвернулась и хихикнула в плечо.

Машину опять тряхнуло, что-то брякнуло и отвалилось.

– Сбавь, говорю, обороты, – ворчал Гектор, – мы уже на части разваливаемся!

– Ничего страшного, – приободрил инженер. – Это отвалилась одна из солнечных батарей. Наверное, я плохо ее закрепил.

– А подбирать мы ее не будем? – нахмурился старик. – Если на каждой кочке раскидываться батарейками будем, так мы далеко не уедем. Вертай назад, подберем штуковину!

– Чтобы ее поставить на место, – ответил Юрген, – мне нужна мастерская и куча инструментов. Поэтому ни к чему она нам теперь.

– Тьфу ты, поколение безрукое. Вот в наше время...

Но Гектор не успел договорить.

– Осторожно! – завизжала Энн.

Прямо перед машиной неизвестно откуда выскочила небольшая стая оживших. Юрген резко крутанул руль, пытаясь уйти от них, и пикап занесло. Машина успела ударить боочиной одного мертвецов, а сама перевернулась и встала на крышу. Водитель и пассажиры охая и постанывая перебрались из кресел на потолок, который теперь оказался по-

лом.

Пластины солнечных батарей посыпались, как осенние листья с деревьев.

– Мать твою за ногу! – заохал Гектор. – Ту зачем так руль крутишь?!

– Так зомби же впереди были!

– И что? Зомби не столбы их таранить можно! Зачем свернул, дурья твоя башка?

– Не знаю, как-то на автомате вышло. Хотел батареи сохранить.

– Мозги бы ты лучше сохранил!

– Тише, тише! – зататорила Энн. – Мертвецы близко!

– Так, вылазим! Все целы? – Гектор толкнул дверь, но та не поддалась. – Господи, если ты есть на свете, научи дурака машину водить.

– Ты можешь научиться водить и без помощи бога, – сказал Юрген.

– Вообще-то, – язвительно прошипел старик. – Я за тебя слово замолвил, ты ж у нас дурак.

– Что сразу дурак, я не специально перевернулся!

Бух! Гектор ударил ногой дверь, та жалобно скрипнула, но не сдалась.

– Попробуйте другие двери, – сказал Юрген и подергал свою. – Блин... Заклинило.

– Стекла разбей, – скомандовал Гектор. – Ногой давай.

– Подождите! – крикнула Энн. – Не надо! Смотрите!

Девушка показала пальцем на стекла. За ними топтались несколько пар ног в изодранных штанах. Сквозь дыры проглядывались гнилые ноги.

– Черт! – выдохнул Гектор. – Они уже здесь! Доставай ружье, остолоп!

– Оно в багажнике! И карабин Булата тоже.

– Что?! Твою ж налево! Да как так та-а!.. Лучше бы ты в багажник голову свою положил, а ружья сюда впихнул.

– Мой меч со мной, – заявила Энн.

– Мой топорик тоже при мне, – сказал Гектор, – только вот где он? Нашупать его не могу.

– Я его тоже убрал в багажник, – пробормотал Юрген.

– Что?! А его-то зачем?!

– Опасно перевозить острые предметы в салоне. Вот мы сейчас перевернулись и могли пораниться.

– А меч почему не убрал?

– Так он в ножнах... – оправдывался Юрген.

– Энн, дочка, доставай меч, сейчас я кого-то убивать буду, и это будет не зомби.

Бух! Бух! Мертвецы почуяли людей и стали ломиться в машину. Пикап закачался.

– Судя по количеству ног, их не меньше семи, – испуганно проговорил Юрген, – Никогда не видел столько оживших.

– А теперь скажи нам, как мы с одним мечом против семерых упырей биться будем?

– Не знаю, можно убежать...

– Я старый и бегать не умею, – отрезал Гектор.

– Нужно тогда их отвлечь, а потом убежать!

– Молодец! – старик расплылся в саркастической улыбке. – Вот ты этим и займешься.

– Я-а-а?! Но я не умею отвлекать зомби. Я вообще мало их видел. В бункере было безопасно...

– А что там уметь? Выходишь из машины и бежишь подалее от нас. Только при это орать не забывай.

– Зачем? – удивился Юрген.

– Затем, чтобы зомби наверняка за тобой побежали. Пока они тебя будут жрать, мы потихоньку улизнем...

– Хватит гнобить Юргена, – вступилась Энн. – Он же не специально...

– Ну да, – закивал Гектор. – Не специально нас убил. Вот перед смертью спасибо ему еще скажем!

– Рано ты помирать собрался! – сказала Энн. – Много ворчишь сегодня.

– Я старый, мне положено... Что делать то будем, други сердешные? Пока зомби не догадаются на колени встать и стекла повыдавливать, у нас еще есть немного времени. Вот только время нам не поможет. Выход один, разбить одно стекло и впускать их в машину по одному. И мечом рубить.

– А если они полезут внутрь все разом, – пробормотал Юрген.

– Значит нам не повезет и мы сдохнем...

– Плохой план, – шмыгнул носом Юрген. – Нужно другой

придумать.

– Думай, – покачал бородой старик. – Только приготовься, на всякий случай, к моему плану. Если мертвецы стекло с твоей стороны выдавят – меч тебе передадим.

– Но я не умею...

– А что там уметь, тыкай в голову, а лучше в глаз. Только не слишком глубоко, не переусердствуй. А то клинок в черепушке застрять может. Тогда труба.

Юрген поежился:

– Тогда давайте с вашей стороны стекло разобьем. Вы хоть умеете их убивать. А я никогда никого не убивал...

– Ну вот, – скривился Гектор. – Теперь уже мой план не кажется тебе таким плохим. Энн, дочка, дайка старику твою железяку. Приготовьтесь...

– Я сама, – покачала головой Энн. – Я знаю, как их убивать.

– Это хорошо, а если рука дрогнет? Дай-ка лучше старику, так надежнее будет.

– Не дрогнет, после того как я перегрызла горло людоеду, руки у меня больше не дрожат.

При этих словах Юрген совсем сник. Он смотрел исподлобья, как затравленный зверек и проклинал тот час, когда согласился покинуть уютный и безопасный бункер.

– Готовы? – спросил Гектор. – На раз, два, три я выбиваю стекло. Энн, коли сразу, я буду тебе помогать – ногами их прижимать.

– Нет, – замотала головой Энн. – Они могут тебя укусить.

– А что теперь делать? – уже серьезно вздохнул Гектор. – Ох, чует мое сердце, что кто-то сегодня погибнет. Лучше это буду я. Вы молодые еще... Давайте! Приготовились! Раз! Два!

Но ударить по стеклу ногой Гектор не успел. Снаружи раздались какие-то странные звуки, похожие на хлопанье. Будто кто-то с силой вдавливал в болотную жижу палку. Ноги оживших развернулись и поспешили в сторону от перевернутого автомобиля. Опять раздался всхлип и оживший упал с пробитой, точнее с проколотой головой. За ним упал второй, третий. Кто-то мочил зомби снаружи. Всклипы – это оказались удары в гнилые головы чем-то острым, но судя по округлым дырочкам – это явно был не нож.

– Выходим, – крикнул Гектор, нужно ему помочь.

Бум! Бум! – Гектор молотил ногой по боковому стеклу. Но то сразу не поддавалось. Бум! И стекло наконец высыпалось.

Первым выскользнула из машины Энн. Она выхватила меч и огляделась. То, что она увидела заставило ее замереть от удивления.

Мертвецы окружили воина в потертом камуфляже. В одной руке у него был нож, а в другой... А другой руки не было. Вместо нее торчал длинный стилет – заостренный штырь. Им незнакомец ловко прокалывал головы мертвецов. Его лицо было замотано платком, на глазу черная повязка. Рыжие волосы светились на солнце. Из-под платка выбивалась ры-

жая борода. Он умело крошил оживших и особо не парился, что делал это в одиночку. Он почему-то показался Энн знакомым. Эти движения, фигура. "Где я могла его видеть?" подумала девушка.

Воин повернулся к ней и улыбнулся прищуром зеленых глаз:

– Ну, что встала, ты будешь мне помогать или нет? А то с Гектора, смотрю уже, нет толку. Старый совсем стал!

Энн как молнией ударило. Она узнала этот голос. Она не спутала бы его ни с кем! Не может быть!..

Энн бросилась парню на помощь. Сходу ударила ожившего мечом по шее. Удар получился отличный, но немного не хватило уверенности, чтобы снести голову с плеч. Но и так не дурно. Зомби завалился с наполовину рассеченными шейными позвонками. Он лежал и вращал глазами, но не мог больше двигаться.

Второго Энн убила с длинной дистанции колющим ударом прямо в пасть. Клинок срезал гнилой язык и, раскрошив зубы, пробил затылок.

– Берегись! – крикнул воин и, подскочив к Энн (пока та пыталась вытащить глубоко засевший меч), пробил "встроенным" стилетом висок мертвеца. Тварь уже почти вцепилась в Энн.

Последний зомби брякнулся на землю мертвым. Энн отбросила меч и кинулась парню на шею.

– Ты живой, ты жив! Расскажи, как ты выжил?! – тарато-

рила она обнимаемая парня.

– Вашими молитвами, – усмехнулся Рудый и снял с лица платок-маску. Через всю его щеку проходил огромный шрам, а один глаз был закрыт черной повязкой...

Глава 2

– Ну, уймись уже! – Рудый снял со своей шеи Энн и поставил ее на землю. – Дай хоть посмотрю на тебя! Красавица стала, только морда грязная! Соскучился по вам, как по картошке фри и холодной коле! Даже по старому пердуну скучал, – парень кивнул на застывшего от удивления Гектора. – Как я рад, что он еще не сдох! Коптит еще небо, молодец! Боялся, что больше никогда вас не увижу, но сраные боги услышали мои молитвы.

– Рыжий! Ты что ли?! – Гектор наконец смог разговаривать. – Глазам не верю! Энн, ущипни меня! Я правильно понимаю? Наш негораздок выжил и прямо сейчас убил кучу зомби голыми руками?!

– Ну не голыми руками, а вот этим, – Рудый повертел культей, продолжением которой был заостренный стальной штырь, подошел к Гектору и ухмыльнулся. – А ты все такой же желчный старикашка?

– Ну извини, – ответил старик. – Не помолодел.

Гектор и Рудый расплылись в счастливых улыбках и крепко обнялись.

– Тише, – ворчал Гектор. – Раздавишь старика! Здоровый стал, как медведь! Что с тобой произошло, куда делся наш рыжий нытик-мажор?

– Сдох мажорчик, – улыбался Рудый, – когда картечь ру-

кой словил и когда его ногами запинали. Но организм его выжил, чтобы переродиться и стать кем-то другим.

– Ты пафосом не кидайся, понятней изъяснись, как ты выжил? Мы ж, стервец, тебя похоронили...

– Ну извините, что не сдох! Все расскажу, но потом. Долгая эта история, а это кто с вами? – Рудый кивнул на инженера. – Где остальные, не нашлись? Полковник, Кузнец, Хан? И, черт побери, как вы смылись от апостолов?

– Это наш новый друг Юрген, – ответил Гектор. – Человек-самоделкин, такие сейчас на вес золота. Правда воин из него никудышный, совсем как ты раньше был. А своих мы окончательно потеряли. От апостолов чудом ушли. Повезло просто...

Юрген подошел к рыжему и протянул руку:

– Рад с вами познакомиться, спасибо что спасли нас!

– Давай на ты, каланча! – Рудый протянул в ответ левую руку, спрятав стилет за спину.

– Конечно, давайте! То есть, давай.

– Сколько зомби ты убил? – спросил парень.

– Ни одного, – промямлил Юрген.

– Такой большой и не можешь за себя постоять?

– Просто, как-то не было необходимости...

– Ничего, – хмыкнул Рудый. – Несколько месяцев назад я тоже был таким... Пока не встретил одного человека. Точнее он меня нашел полудохлого, истекающего кровью на пыльной дороге...

– Ты познакомишь нас со своим спасителем? – спросил Гектор. – Интересно узнать человека, который сделал из никчемного мажора годного бойца...

Рудый вздохнул, улыбка пропала с его лица:

– К сожалению, он с вами встретиться на может, я его убил...

– Что? – Гектор оторопел.

Рудый шмыгнул носом и уже веселым голосом добавил:

– Говорю же, потом расскажу. Долгая эта история. Ну что, неудачники, пора уносить свои задницы. Зомби здесь на каждом шагу. Что за хрень у вас вместо машины?.. Как она вообще ездил? Давайте поднимем вашу колымагу и попробуем ее завести.

* * *

За несколько месяцев до этого...

Рудый лежал в луже собственной крови на лесной дороге. Ребра ломило так, что вздохнуть страшно. В голове крутилась лишь одна мысль: “Я не хочу умирать”!

Я должен выжить... Потому что я трус и боюсь сдохнуть. Больше всего на свете я боюсь червей и смерти. Чертовы апостолы знатно меня попинали. Но суки не заметили, что под рубахой у меня надет “панцирь”. Эту пластиковую хрень я нашел в спортивном магазине и никогда не снимал, никому

не показывал. Не хотел, чтобы Гектор и Энн меня высмеивали. Они и так считали меня слабаком. Впрочем я и есть слабак и трус. Я давно себя принял таким. В этом мире смелые долго не живут...

Я посмотрел на свою правую руку и вскрикнул. Бл*ть! Вместо кисти сплошное месиво. Кровь уже не так хлещет, но если не перевязать – умру. Я пробовал встать. Нестерпимая боль пригвоздила меня обратно к земле.

Слабость тяжелым свинцом навалилась на веки. Глаза смыкались. Не хотелось даже шевелиться. Ветерок шептал на ухо: “Не противься, закрой глаза и отдыхай. Смерть это покой...”

– Хрен тебе! – крикнул я ветру, но вместо крика получился сдавленный хрип. – Я хочу жить, я буду жить!

Я сделал усилие и с трудом встал. Голова закружилась и я грохнулся на землю, теряя сознание. Последнее, что я видел – это чьи-то ноги в рваных ботинках перед моим лицом. Черт! Сейчас меня будут жрать. Я закрыл глаза и вырубился.

* * *

Стая зомби вгрызалась в мое тело, а я не мог даже пошевелиться! Вот уже они отгрызли мне вторую руку, вот впились в шею и рвали на куски живот. Почему я еще живу? Или я уже умер?

Хотелось закричать, но звук застрял в глотке. Пересох-

шие губы даже не пошевелились. Я попробовал открыть глаза, но не смог. Но я явственно слышал жадное урчание и чавканье мертвецов. Странно, боли совсем нет. Лишь ноет раздробленная картечью кисть. Скорее бы сдохнуть. Тяжело слышать, как тебя пожирают заживо. Я собрался с силами и дернулся:

– А ну суки, оставьте меня! Я еще живой!

Я вздрогнул и проснулся. Какой ужасный сон. К телу прилипла простынь. Жарко. Я откинул одеяло и с облегчением вздохнул – как все-таки хорошо, что это всего лишь сон. Блин... Я жив! Простынь и одеяло? Откуда? Я приподнялся на локте и огляделся. Я лежал на обычной старой пружинной кровати в комнате, стены которой увешаны головами зверей (рогатых и клыкастых). Бревенчатые стены без отделки. Мебель (стол и стулья) сколочена из грубых досок. Обстановка напоминала дачу или охотничий домик. Сквозь распахнутое разошедшееся окно доносился птичий гомон и шелест листвы. Значит, я в лесу. На дворе белый день, но в комнате стоял полумрак.

Я попытался встать, привычно опершись о кровать правой рукой, но вскрикнул от боли – я забыл, что у меня нет правой руки. Культия замотана красными от крови бинтами. Сука! У меня нет руки! И только сейчас до меня дошло, что я плохо вижу. Сразу не понял в чем дело. Потрогал лицо. Больно. Половина лица тоже замотана в месте с одним глазом. Похоже, глазу тоже хана. Ну все... Теперь девки давать

не будут... Да хрен с девками! Главное, что живой! – подумал я, пытаясь себя приободрить. Но получалось слабо: живой калека – перспектива так себе...

Дверь неожиданно распахнулась, я вздрогнул, и в комнату вошел странного вида тип. Небольшого роста, но крепкого сложения. Одет в просторный халат из черной потертой ткани. А не-е... Это не халат. Кимоно? Длинные волосы собраны в хвост. Глаза пронизательные, как у моей первой учительницы. Бородка подстрижена, будто из барбершопа, только что... На вид лет сорок, а может больше, кто этих мелких разберет.

– Спасибо, что спас меня! – улыбнулся я незнакомцу.

Тот с каменным лицом кивнул в ответ и поставил на стол миску с дымящимся варевом. Жестом пригласил меня за стол.

Я с трудом поднялся с кровати, ноги подкашивались. Опираясь одной рукой о стену, я пробрался к столу и сел. Передо мной стояла тарелка с непонятной серой субстанцией. Рядом ложка из потемневшего дерева.

– Что это? – я кивнул на угощение. – Это можно есть?

Незнакомец ничего не ответил, а молча вышел из комнаты. Вот, блин! Немой что ли? Ну и хрен с ним. Главное, что спас меня и сейчас еду принес. Значит, убивать меня не собирается. Наверное.

Я взял ложку и хлебнул супа. На вкус, как луковая шелуха, такой же горький, но есть можно. Из чего это он? В бульо-

не всплыла нога кузнечика. Твою мать! Я чуть не вывалил немногочисленное содержимое желудка обратно в тарелку. С отвращением отодвинул похлебку. Посидел подумал...

Ну а что я хотел? Где ж сейчас мясо взять? Вон корейцы и прочие аборигены всегда такую пищу жрали, и ничего. Хотя, говорят, что это они только туристам жаренных тараканов и гусениц готовили, сами они такое не едят... Ох, как жрать-то охота... Дня два ничего не ел. Я посмотрел на электронные часы (это единственно что осталось у меня из прошлой жизни). Благо, я их носил на левой руке, и они уцелели. Мой глаз никак не хотел фокусироваться на маленьких циферках даты. Я прищурился и охренел! Я пролежал без сознания почти неделю! Так вот почему так жрать охота.

Но сразу есть много нельзя. Бульон с насекомыми не слишком калорийная пища. Этот, в халате, наверное, понимает, что к чему. Я нехотя придвинул тарелку обратно к себе. Понюхал, словно пес, который нашел сомнительную падаль, вздохнул и залил ложку жижи себе в рот. Проглотил. Сдержал рвотный спазм и закинул следующую ложку. А потом еще. Тарелка опустела быстро. Я облизнулся. Голод до конца не утих. Но для первого раза хватит. Не хочу блевать кузнечиками...

Я доплелся до кровати и плюхнулся на удивительно белую простынь. Как я еще не измарал её своими лохмотьями? А нет... Лохмотьев больше нет на мне. Я тоже одет в халат-кимоно. Или это пижама такая? Не разбираюсь я в китайских

приблудах. Никогда не понимал, как можно драться в халате...

Сейчас немного полежу и пойду искать своего спасителя. Раз он немой, пусть хоть на пальцах объяснит, зачем меня спас, и кто он вообще такой... Я закрыл глаза и снова вырубился...

Проснулся, когда солнце сбежало за макушки деревьев. В полумраке комнаты чадила свеча. Я встал с кровати и хотел подойти к двери, но увидел в углу в кресле силуэт человека.

– Бл*ть! – вырвалось у меня. – Как ты меня напугал. – Фу-у-х!

Мой спаситель сидел и молча смотрел на меня.

– Где тут у тебя туалет? – спросил я. – Туалет, понимаешь?

Я жестом единственной руки показал недвусмысленный жест, изображая как собираюсь отлить. Незнакомец молчал.

– Тьфу, ты! Послал бог немого. Теперь даже поговорить будет не с кем.

– Почему ты решил, что я должен с тобой разговаривать? – раздался из темного угла голос.

Я аж подпрыгнул на месте:

– Блин, опять ты меня напугал! Так ты что, оказывается не немой?

– Ты не заслужил пока моего внимания, – ответил тот спокойным и ровным голосом, будто хотел меня загипнотизировать.

– Не думал, что общение надо заслужить, – улыбнулся я,

пытаясь разрядить обстановку.

– В твоём случае да.

– Это почему же?

– Если хочешь узнать человека, – незнакомец сделал многозначительную паузу, – сделай вид, что не понимаешь его...

И он сам тебе раскроет свою сущность.

– И что ты такого обо мне узнал?

– Ты труслив и эгоистичен.

– Спасибо за откровенность, но это я и сам знаю. И ни от кого не скрываю.

– Такие люди мне не нравятся. То, что я тебя спас – ничего не значит. Ты окрепнешь и уйдешь отсюда.

– Куда я уйду? У меня одна рука и один глаз, а вокруг стаи зомби...

– Это не моя проблема...

– Прости, чувак, если как-то тебя обидел, но дай мне шанс. Я могу измениться...

– Еще раз назовешь меня чуваком, и уйдешь прямо сейчас. Называй меня Мастер.

– Прости, Мастер, меня Рудый зовут... Где мы находимся? Ты здесь живешь один?

– Это охотничьи дом. Я здесь с начала эпидемии. В лесной глуши почти нет зомби и таких людей, как ты.

– Я не самый худший вариант человека. Просто ты еще не встречался с апостолами.

– Я слышал про них... Это сделали они? – Мастер кивнул

на мою забинтованную руку.

– Да...

– Как это случилось?

– Нас схватили охотники за рабами. Мы с друзьями попытались сбежать. Но бандит хотел пристрелить Энн, она одна из наших. Я накинулся на него, думал успею выхватить обрез. Но картечь оказалась быстрее...

На каменном лице Мастера я уловил еле заметное удивление. Он не смог полностью утаить внезапные эмоции.

– Почему они тебя не убили?

– Думали, что я сдох... Честно говоря, я сам думал, что сдох.

– Возможно, я позволю тебе остаться, – неожиданно выдал Мастер. – Посмотрим, способен ли ты меняться...

* * *

Почти месяц я жил у отшельника. Рука заживала на удивление быстро. У Мастера имелся запас бинтов, антибиотиков и прочей фармы. Он оказался продуманным и вовремя слинял из мира цивилизации в глухомань, запасшись всем необходимым. Его небольшой домик состоял всего из двух комнат: кухни, совмещенной с гостиной и спальни, которую он отдал мне, пока я был в критическом состоянии. Но сейчас мне стало намного лучше и я переехал на диван в гостиную.

Я постепенно привыкал к жизни с одной рукой, но боялся подходить к зеркалу (вместо зеркала на стене висела отполированная серебристого цвета металлическая тарелка). Всякий раз проходя мимо нее, я отворачивался. Не мог смотреть на обезображенную шрамом одноглазую рожу.

На глаз отшельник соорудил мне повязку из черной кожи, и вкуче с отросшей рыжей бородой, я стал ходить на пирата, ну или на другого викинга.

Рука все еще болела, но мастер заставлял меня ей шевелить. Говорил, что кровь надо разгонять и нельзя, чтобы мышцы атрофировались. Хотя на хрена мне на ней мышцы, если кисти нет. Но я покорно выполнял его странные требования и старался не спорить. Спорить с сектантом – это все равно, что окоп чайной ложкой рыть. В том, что он сектант я не сомневался: в доме на стене висели какие-то азиатского вида мечи. Гобелены с иероглифами и прочая “шаолинская” муть. Хотя, наверное, это называется не сектант, а как-то по другому... Не силен я в этом.

Как только рана зажила, каждое утро отшельник стал выгонять меня во двор. Заставлял обливаться ледяной водой из ручья. А потом давал в руку деревянный меч и хвостал меня такой же палкой. К занятиям я по началу относился скептически, всегда пытался отлынить, ссылаясь на боль в руке, но Мастер быстро меня выкупил.

– Если не хочешь, чтобы я тебя выгнал, – говорил он. – тренируйся. Это мой дом, и ты будешь здесь жить по моим

правилам. А основное правило бойца – ни дня без тренировок... .

– Да не боец я, – пытался я ему доказать очевидное. – Раньше им никогда не был, а сейчас когда калекой стал, тем более.

Но отшельник был непреклонен и нес какую-то чушь, что мол, настоящий боец не тот кто могуч, а тот, кто умеет обращать свои слабости в сильные стороны.

Ему легко говорить! У него две руки и два глаза! А такие, как я раньше в церковные праздники возле храмов подаяниями зарабатывали и не лезли в боевые искусства. Будь они не ладны.

После таких тренировок на мне живого места не было. Пропускал я удары деревянным мечом часто и больно... Си- няки не успевали сходить. Я выматывался и терпел. Терпел, пока мне все это в конец надоест, и я наберусь смелости, чтобы уйти. Когда буду готов выживать в одиночку, я слиняю отсюда не задумываясь. Такими темпами на долго меня не хватит. Либо он меня прибьет, либо я его убью... Хотя я людей никогда не убивал, но все когда-то бывает в первый раз.

Особенно меня раздражали наши походы за едой. Мы ловили в лесу все, что шевелится и использовали в пищу (начиная с каких-то личинок и, заканчивая мышами). Я долго привыкал к такому рациону, но вскоре лесные деликатесы стали нравиться. Они оказались вкуснее, чем опостылевшие за многие месяцы консервы.

С каждым днем я все меньше и меньше пропускал удары. Синяки уменьшались и сбегали с моей кожи.

Вечерами напролет отшельник ковырялся в сарае, что-то там мастерил. Переделывал из арсенала своего холодного оружия какую-то штуковину.

Однажды он принес плод своих трудов и с сияющим видом вручил мне. Его обычно сдержанная физиономия излучала удовлетворение. Оказалось, что он смастерил для меня насадку на руку в виде колющего клинка. Он называл его стилет. Заостренный стальной штырь крепился к лангетам, которые он прицепил к моей руке ремнями.

Я опробовал новое оружие и был от него в восторге. Колоть тренировочные мешки с песком, оказалось очень удобно. Удобнее, если бы даже у меня была целая рука и я держал бы в ней нож. Рукоять ножа надо сжимать пальцами, а стилет был продолжением моей руки, стал частью меня. Я словно с ним сроднился и на тренировках уже бился с Мастером не палкой, а использовал стилет, обмотав острие тряпицей.

Кроме боевой хрени отшельник учил меня ориентироваться в лесу. Мы излазили все окрестности, и я уже знал, где какая деревушка. Зомби, что попадались нам на пути, Мастер убивал мечом с такой скоростью, что из пистолета так не каждый бы смог. Когда-то Энн пыталась меня научить стрелять, но я не очень преуспевал в этом деле. Быстрее было забить мертвеца палкой, чем ждать пока я попаду ему в голову. Я злился и психовал на Гектора и Энн. Какой же я

был дурак, как мне их не хватает... Надеюсь они еще живы. Вряд ли им удалось тогда сбежать, когда меня “убили”. Пол жизни бы отдал, чтобы сейчас их найти...

Вечерние сумерки отбрасывали длинные тени от разлапистых елок и навевали грустные мысли. Мы с Мастером шагали по лесной тропе, возвращаясь с охоты. В этот раз добыча была посolidнее тараканов: нам удалось поймать проволочной петлей жирного зайца.

– О чем думаешь? – спросил меня отшельник.

– Да так, вспомнил друзей, – отмахнулся я.

– Они живы?

– Не знаю, скорее всего да...

– Так почему тогда грустишь?

– Я плохо с ними поступал, а они меня терпели. Думают, что я умер и запомнили меня, наверное, кретином...

– Ты можешь все исправить.

– Как?

– Найди их.

– Легко сказать, их забрали в рабство апостолы. Я даже не знаю, где их поселение...

– А если бы знал, что бы изменилось?

– Ну... Я попробовал бы их отыскать...

– Хорошо, – невозмутимо ответил Мастер. – Я пойду с тобой.

Глава 3

– Зачем тебе это надо? – я с удивлением уставился на отшельника.

– Мне надоело прятаться... Если человек живет мирной жизнью, он перестает быть воином. Судя по твоим рассказам, друзья у тебя – хорошие люди. К тому же, мне давно хочется самому увидеть этих апостолов.

– Зачем?

– Хочу посмотреть, какого цвета их кровь, – улыбнулся мастер. – У слуг дьявола она должна быть черная.

– Спасибо тебе, что решил мне помочь.

– Я помогаю себе, ты лишь средство.

Меня охватила злость:

– Неужели тебе на меня совсем наплевать? Ты спас меня, выходил, учишь драться, а обращаешься со мной, как с пустым местом.

– Пока ты и есть пусто место...

– Да ни хера! – рявкнул я так, что сам от себя не ожидал. – Я не такой!

– Пока человек живет только ради себя, он всегда будет пустышкой, – спокойно проговорил Мастер.

– Да, я раньше был такой! Но сейчас я готов пойти хоть на край света за Гектором и Энн, чтоб найти их. Лилия и Доктор погибли у меня на глазах! У меня больше никого не

осталось в этом мире...

– Ну так чего же ты ждешь? Иди и спаси их.

– Как?! Что может калека против целого клана? Я даже не знаю, где их искать!

– Если твое намерение твердо, я скажу тебе, как.

– Конечно, бл*ть, твердо! Иначе бы зачем я распалялся перед тобой.

– Поздравляю, – заулыбался Мастер.

– С чем?

– Теперь ты не пустое место... Возможно, у нас получится с тобой подружиться.

– Ты обещал рассказать как найти апостолов, – фыркнул я.

– Отправимся завтра утром, – ответил отшельник. – Похоже, ты готов.

* * *

Полночи я не мог заснуть, ворочался на продавленном диване и смотрел в потолок. Рука опять болела, хотя ее не было и в помине. Старая боль не хотела меня отпускать. Когда я, наконец, разберусь с ней? Скоро... Утром мы отправимся в путь, чтобы разобраться с болью. Я лично воткну стилет в глотку каждому апостолу, кто встанет у нас на пути.

Сердце требовало возмездия, а мозг понимал, что с клинками против ружей не попрешь. Но мастер наверняка что-

нибудь придумает. Он никогда не делает ничего наобум. Повезло мне, что я его встретил. Хотя характер у него – пи*дец. Иногда, даже хочется его убить.

Утром отшельник поднял меня на тренировку. Я ни хрена не выспался и ворчал:

– Какая может быть тренировка, если мы сейчас идем искать апостолов.

– А кто сказал что будет легко? – улыбнулся он. – Разминка перед дальней дорогой нам не помешает.

После тренировки на завтрак доели остатки жаренного зайца. Мастер отодвинул тарелки по сторонам и разложил на столе старую карту еще советских времен. Многих поселков и дорог на ней не было, но общая картина местности просматривалась хорошо.

– Вот здесь, – отшельник ткнул карандашом в ленту шоссе, соединяющую Темногорск, Верхний Уральск и Яшму, – проходит основная дорога. Ты говорил, что бандиты напали на вас в Темногорске. Твой предшественник рассказывал, что они орудовали в Верхнем Уральске.

– В каком смысле мой предшественник? – я с удивлением вытаращился на мастера.

– Ты думаешь, ты один такой, кого на дороге мародеры бросили? До тебя я выхаживал еще одного. Апостолы подстрелили его и оставили истекать кровью на дороге.

– И где он сейчас?

– Он не прошел испытание... – пожал плечами отшель-

ник.

– Ты что? Убил его?

– Не сразу... Я его выходил и прогнал. Но он решил вернуться и забрать мой дом. Люди бывают очень не благодарны.

– Да-а... – озадаченно протянул я. – Никогда не знаешь, на что способен незнакомый тебе человек. Хотя признаться, у меня тоже были мысли тебя убить...

– Я знаю, – невозмутимо ответил Мастер, продолжая водить по карте пальцем. – Вот здесь на боковом ответвлении от основной дороги я нашел тебя. Этот лесной проселок ведет к заброшенному пионерскому лагерю, она хорошо наезжена, думаю, что где-то там их логово.

– Отлично, – немного саркастически воскликнул я. – С маршрутом определились, а как мы будем воевать без оружия против апостолов? Твоего меча и моей тыкалки, явно, не достаточно...

– На месте разберемся, – невозмутимо ответил отшельник.

* * *

От дома Мастера до того места, где он меня нашел оказалось не так уж и недалеко. Всего с десятков километров напрямик через лес. Мы были там уже к обеду. Но даже такое расстояние не возможно пройти с ношей на плечах. Весил

я тогда немного, не то что сейчас – отъелся на “корейских” харчах и тренировками мышцу подкачал. Но даже мои прошлые семьдесят пять кило были неподъемными для обычного человека. Только сейчас я задался вопросом и спросил отшельника:

– Как ты дотащил меня раненного до дома?

– Мне помогла зомби-повозка, – ответил тот с невозмутимым видом.

Я смотрел на него и не мог понять, шутит он или нет. Лицо серьезное и сосредоточенное, впрочем, как и всегда.

– Какая повозка? – я думал что мне послышалось.

– Мое изобретение для перевозки тяжестей, я так раньше припасы перевозил из окрестных поселений.

– Какие еще припасы? – удивился я. – Мы же хомячков жрем!

– Припасы сложены в погребе, на черный день. Если вдруг ранение будет и я не смогу охотиться. Да и зима не за горами.

Вот жук! Все это время у нас под полом была нормальная жарка, а этот прохвост кормил меня сусликами! Хотя, нет худа без добра – теперь я способен выжить в любых условиях и не сдохнуть с голоду, ведь крысы и тараканы везде есть. Главное, таскать с собой сковородку, чтобы было на чем их жарить...

– Ты так и не рассказал о зомби-повозке, – продолжил я. – Что это за хрень?

– Эта хрень спасла тебе жизнь. Смастерить ее не сложно.

Для этого нужны два зомби. Я поймал их на шоссе, отрубил им руки и нижние челюсти, лишив их единственного оружия. К спинам прицепил оглобли, на которых соорудил настил из веток. На таком настиле ты ехал. Я шел впереди, а зомби настырно шли за мной, голод всегда гонит их за человеком, даже если у них нет зубов и рук.

– Хитро! – присвистнул я.

К вечеру мы вышли к редколесью. В воздухе висел стойкий запах гари. По проселочной дороге шатались группы зомби. Нам, то и дело приходилась прятаться в кустах. Снести бошки небольшой группе – не проблема, только это все равно риск. Там где бродит одна группа, может неожиданно появиться и вторая. Как учил отшельник: лучшая битва – это та, которая не состоялась.

– Твою мать! – шипел я, когда мы в очередной раз залегли в кустах. – Откуда здесь столько зомбаков? Да еще и половина черные, будто на костре обгорели.

– Скоро мы это узнаем... – ответил мастер. – До лагеря уже недалеко.

Примерно еще через час, когда солнце окрасило кровью макушки сосен, мы вышли в долину. Перед нами открылась страшная картина: сгоревшее поселение, окруженное частоколом кишело мертвецами. Кругом валялись горы обгоревших трупов. Теперь уже не разобрать, кто это был – люди или зомби.

Мы спрятались в кустах, присев на корточки, и наблюдали

за лагерем.

– Что здесь случилось? – спросил я. – Откуда здесь столько зомби? Апостолов уничтожил пожар?

– Нет, – помотал головой Мастер. – Видишь, ворота вынесены с корнем, а возле того дома валяются закопченные куски, похожие на цистерну. Кто-то уничтожил поселение, взорвав бензовоз. Возможно, апостолы бы справились с пожаром, но зомби хлынули в брешь и добились их.

– А как же мои друзья?! Неужели все погибли?

– Не все, вон там в дальней стене тоже есть дыра, видишь? Очевидно, через нее уходили люди. Трупов там нет, значит зомби оттуда не прорывались. Надеюсь, что твоим друзьям удалось спастись...

– Черт! Где теперь мне их искать?

– Пепелище еще дымится. Все произошло недавно, скорее всего вчера. Они не могли далеко уйти.

Сзади послышался хруст. Я обернулся. К нам пробирался человек в обуглившейся кожанке. Длинный хвост черных волос собран в пучок. Солнце слепило глаза, но я сразу его узнал. Эту поджарую фигуру ни с кем не спутаешь. От радости я потерял дар речи. Затем вскочил на ноги и бросился на встречу:

– Хан! Дружище! Это ты?!

– Стой! – крикнул Мастер и кинулся следом.

Отшельник выхватил меч и сходу рубанул по шее Хану. Острый клинок срезал голову, как тростинку. Она подкати-

лась к моим ногам, а тело еще постояло секунду и грохнулось на землю.

– Ты что творишь?! – заорал я, но только сейчас заметил, что грудь Хана разворочена так, что ребра прокололи куртку.

Отрубленная голова смотрела на меня и вращала мутными глазами... Это был уже не Хан... Я еле сдержал подступившие слезы. Спи спокойно, мой друг. Я ударил стилетом голову в висок, и глаза ее потухли уже навсегда.

Одного друга я нашел. Остальных искать теперь стало страшно... Бл*ть! Как же мне хреново...

– Ты что прешь без разбору?! Ты не видел, что он зомби? – ко мне подошел Мастер, его привычное спокойствие сменилось на гнев. – Он мог тебя укусить!

– Прости, – я вытер навернувшуюся слезу рукавом. – Это один из наших. Я так обрадовался, что про все забыл и не заметил его шатающуюся походку. Он был отличным бойцом и защитником нашей общины. Я хочу его похоронить.

– Нет времени, – отрезал Мастер. – К тому же это опасно, мертвецов здесь больше, чем деревьев в лесу. Пора уходить...

Но уйти по-тихому мы не успели. Послышался треск ломаемых кустов и на поляну вывалилась стая обгорелых мертвецов.

– Бежим! – крикнул Мастер и махнул в сторону леса.

Но и там уже мелькали шатающиеся силуэты.

– Назад! – отшельник резко развернулся. – Давай туда!

Мы рванули в поле. На открытой местности зомби, что праздно шатались в округе, вмиг засекли нас. Мы неслись через поля в сторону леса, раскинувшегося с другой стороны лагеря. Если успеем добежать, то сможем там затеряться.

Сзади раздавалось злобное урчание и топот десятков ног. Я обернулся на ходу. Преследователи слились в одну стаю. Тот, кто мог бегать быстрее вырвался в перед, остальные растянулись на десятки метров в длинный, тянущийся за нами голодный шлейф.

Плохо дело. От мертвецов можно убежать, вот только эти твари никогда не устают. А мы в таком темпе долго не сможем скакать. Хорошо, что отшельник гонял меня на утренние пробежки. Раньше бы я давно уже сдох и свалился от усталости. Сейчас мы неслись, как антилопы, перепрыгивая через ямы и ухабы. Но ускорялись не слишком. Растягивали силы, чтобы держать нужный темп и дотянуть до леса.

Вот и первые спасительные деревья. Отшельник вдруг вскрикнул и покатился кубарем. Он лежал на траве и стонал. Я подбежал к нему и схватил за плечи:

– Что случилось? Вставай! Нужно бежать!

– Все... Я не могу. Нога сломана. Камень... я его не заметил.

Я пригляделся и только сейчас увидел, как его правая лодыжка неестественно свернута на бок.

– Вставай я тебя понесу!

– Нет, тогда погибнем оба... Смотри, какая огромная стая

к нам приближается.

– Гребаный пи*дец! Ты так спокойно об этом говоришь!

– Мы ничего не можем изменить, – Мастер улыбнулся. –

Я приму смерть достойно.

– Тебя сожрут заживо чертовы зомби, и ты считаешь это достойной смертью! Вставай, сука!

– Нам не уйти вдвоем. Спасибо, что не бросил меня. Ты хороший человек. Зомби меня не сожрут. Смерть достойная лишь тогда, когда принимаешь ее от руки достойного воина. Ты убьешь меня.

– Что-о?! Нет! Я не могу!

– Ты должен, я не хочу быть осквернен пожирателями человеческой плоти. Поторопись...

Я посмотрел назад. Ближайшие мертвецы уже были в сотне метров от нас. Еще немного и они вонзят свои гнилые зубы в тело моего друга. Я не могу этого допустить. Я должен освободить его от этого.

– Спасибо тебе, что не разочаровал меня, по началу я не был в тебе уверен, – Мастер уселся на траву и сложил на груди руки. – Я готов...

Вот уже слышно голодное урчание и шипение мертвецов. Топот их ног все ближе и ближе. Слезы душили меня. За сегодня я потерял уже второго друга.

– Давай, – кивнул мастер. – И найди своих друзей. Ты им сейчас нужен.

А-а-а! – заорал я и воткнул стилет в висок Мастеру.

Всю ночь я и Лилия не спали. Вместе с беженцами, способными держать оружие мы стояли на страже пещеры, на которую, то и дело набредали стаи оживших. В лагере апостолов уже не осталось живых людей, и мертвецы постепенно растекались по окрестностям в поисках новой добычи.

– Утром надо будет срочно уйти подальше от этих мест, – сказал я. – Теперь здесь царство зомби.

– Куда поведем людей? – спросила Лилия.

– В этом вся и проблема, – я задумчиво потер виски. – Две сотни беженцев без оружия и без боевой подготовки – легкая добыча для мертвецов. Мы не сможем их всех защитить на открытой местности. Нам нужен транспорт.

– Транспорт был в лагере апостолов, но там почти все сгорело. Зомби лезли в огонь и разнесли его по всему поселению.

– Есть еще способ уйти от мертвецов, – сказал я, поморщившись. – Но он не всем понравится.

– Что за способ? – Лилия напряглась.

– Если разбить людей на небольшие группы, человек по пятнадцать-двадцать, то они смогут просочиться через лес и уйти от мертвецов. Конечно, часть из них погибнет, но так все равно у них будет больше шансов выжить.

– Ты хочешь разобщить людей?

– Мы поделим их так, чтобы в каждой группе были лидеры или воины, которые смогли бы позаботиться о выживших. Уходить группы будут поочередно. Уверен, что большинство из них прорвутся.

– Может, тогда лучше остаться в пещере? – неуверенно предложила Лилия. – Подождем, пока ожившие сами не разбредутся по лесам.

– Я тоже об этом думал, но боюсь, что ели нас найдет крупная стая, или сразу две стаи, мы не справимся. К тому же, люди будут голодать и слабеть с каждым днем. Нужно выбираться отсюда, пока есть силы.

– Ты прав, – кивнула Лилия. – Утром разобьем людей на группы, возьмем с собой тоже человек двадцать и будем выбираться отсюда.

* * *

Я шагал впереди и вел за собой небольшую группу выживших. Из нормального оружия лишь у Лилии был пистолет. Остальных вооружить пришлось заостренными палками. Для твердости их концы обожгли на костре. Себе я вырезал березовую дубину. Не люблю копья, бита или дубина мне привычней.

Наша группа покинула пещеру одной из первых. Вот уже почти два часа мы продирались сквозь чащу, не решаясь выйти на лесную дорогу, кишевшую мертвецами.

Периодически приходилось останавливаться и прятаться в кустах – мимо то и дело шныряли зомби. Если стая была небольшая, мы с Лилией справлялись с ними быстро. Но вступать в схватку со стаей больше, чем пять особей без нормального оружия (пистолет не в счет, звуки выстрелов могли привлечь еще больше мертвецов), уже опасно, и от таких мы предпочитали скрываться. Пока нам это удавалось – лес был довольно густой, а оживших, что ломались сквозь чащу, слышно было издалека.

Ближе к обеду устроили привал. Уселись в тени деревьев на небольшой полянке. Зверский голод давал о себе знать. Но беженцы стойко переносили невзгоды, привыкли уже к лишениям. Да и я привык к скудному питанию через раз. Спасибо Гедвону, не дал совсем мне загнуться в карцере: постоянно таскал мне хлеб и нормальные консервы из столовой апостолов. Хороший был парень. Жаль его...

Где-то неподалеку раздались крики. Я вскочил и схватился за дубину.

– Кто это может быть? – спросила Лилия, сжимая биту.

– Крики доносятся со стороны пещеры, – сказал я. – Скорее всего это еще одна группа, которая пошла следом за нами. Они напоролась на оживших.

– Мы должны им помочь! – решительно заявила Лилия.

– Нет, – возразил я. – Они справятся, у нас задача сохранить жизнь нашей группе. Нельзя нам туда. В том и был смысл разделения, чтобы не погибнуть всем одновременно.

– То есть, ты дашь им умереть? Будешь спокойно стоять и ждать?

– Мы не можем оставить своих людей, – пытался я переубедить Лилию. – Я понимаю тебя, но тем самым мы подвергнем их опасности...

– Не думала, что ты такой эгоист, Кречет! – фыркнула Лилия. – Тогда я пойду одна.

Женщина повернулась и побежала в сторону доносившихся криков. Да, твою ж мать налево! Я плюнул и рванул за ней:

– Подожди, я с тобой!

Глава 4

Я догнал Лилию, она на бегу отстегнула кобуру с пистолетом и передала ее мне:

– Возьми, мне с битой привычнее. Стрелять я не особо умею.

Я взял ПМ и проверил патроны: в основном магазине четыре штуки, в запасном восемь. Я поменял магазины местами и загнал патрон в патронник, на предохранитель ставить не стал.

Локи убежал чуть вперед. Вот уже слышен его лай. Крики усилились, и мы поднажали. Чаша неожиданно расступилась, и мы выскочили на поляну.

Перед нами открылось страшное зрелище. Стая зомби сожрала заживо почти два десятка человек. В живых осталось лишь трое беженцев: двое мужчин и женщина. Они отчаянно отбивались от зомби заостренными палками. Остальные твари отвлеклись и были заняты пожиранием поверженных.

Я вклинился в самую гущу битвы и расстрелял весь магазин. Восемь патронов улетучились за несколько секунд. После восьми выстрелов семь мертвецов упали с простреленными бошками. Восьмому пуля раскроила лоб, но мозг, наверное, не зацепила, и он настырно лез на меня. Я ударил его дубиной по уху. Он завалился на землю, но тут же вскочил. Живучий гад! Сзади на меня навалились еще двое оживших,

я еле успел увернуться от их крючковатых пальцев.

Локи кусал и дергал их за ноги, отвлекал и не давал напасть на меня разом. Но к ним присоединился еще один упырь, который накинулся на собаку. А те трое снова атаковали меня.

На помощь подоспела Лилия. Она ударила по затылку битой “живучего” и смогла проломить череп. Тот упал мордой в траву, но вновь вскочил на ноги. Твою мать! Да что с ним такое?! Как такое может быть?

Пока я бился с двумя, Лилия вплотную занялась живучим. Она больше не била по голове, а врезала ему по колену. Сустав хрустнул, и одна его нога отстегнулась. Второй удар разбил второе колено. Ноги у мертвеца вывернулись в обратную сторону, и он беспомощно плюхнулся на землю, но продолжал настырно ползти к Лилии. Та, что есть силы ударила его сверху так, что проломленная голова чуть не слетела с шейных позвонков, завернулась на бок, и мертвец, уткнувшись мордой в мох, наконец, замер.

Остальные зомби, завидев движение, оторвались от пожирания трупов и тоже кинулись на нас. Трое беженцев, окровавленные и перепуганные, вырвавшись из кольца зомби, побросали копья и кинулись врассыпную. Одного из них догнал мертвец, вцепившись зубами прямо в спину. Беглец заорал и покатился вместе с мертвецом по земле. Тот подмял его под себя и вцепился зубами в шею. Еще трое мертвецов накинулись на поверженного человека и рвали его на куски.

Двое беженцев скрылись в лесу, но я отчетливо видел укусы на их руках. Жить им осталось не больше часа. Твою мать! Все зря... Мы никого не спасли. Не успели.

– Уходим! – крикнул я Лилии, но та, будто меня не слышала.

Она с остервенением врзалась в гущу зомби и махала битой со скоростью пропеллера. Я невольно залюбовался. Где она так научилась ей владеть? В бейсбол наверное играла раньше.

Лилия не собиралась отступать. То ли злость не давала ей, то ли наоборот – холодный расчет (хотела их добить, чтобы не приводить стаю к нашей группе), но она явно решила всех уничтожить.

Я спешно воткнул в рукоять запасной магазин и расстрелял еще четверых мертвецов. В этот раз – четыре выстрела – четыре трупа.

Отшвырнул бесполезный пистолет и вновь схватился за дубину. Махал я ей не так быстро, как Лилия, но и этого хватило, чтобы завалить еще парочку зомби. Не всегда получалось свалить их с первого удара по башке. Самому постоянно приходилось крутиться и уворачиваться, поэтому иногда удары получались смазанными и не столь сокрушительными, как хотелось.

Но вскоре я приноровился. Тупых зомби легко обмануть. Я отступал назад, вынуждая их переходить на бег, резко останавливался и делал шаг в сторону. Мертвецы не успева-

ли остановиться и пронеслись мимо меня. Я в это время что есть мочи бил их по голове сбоку. Никто из них и не думал уворачиваться или защищаться. Дубина всегда попадала в цель. Если не получалось свалить первым ударом, следом сыпал второй и третий. Затем опять отход по кругу, мнимое бегство и снова удар.

Пока я так “плясал” на поляне, Лилия завалила еще троих. Наконец, остался последний мертвец. Я ударил его дубиной. Березовая палка подскользнулась на его гнилом ухе и “срикошетила” вниз, раздробив ключицу. Для второго замаха у меня уже не было времени и места – зомби слишком близко подобрался. Я ткнул его палкой, но это не остановило мертвеца. Его грузный вес (далеко за сто кило) этого даже не почувствовал.

Локи вцепился ему в ногу и рванул ее назад. Зомби отвлекся на пса, и я смог отскочить назад и сделать хороший замах дубиной. Хрясь! Удар по морде свернул мертвецу челюсть. Хрясь! Второй удар, наконец, достал до виска и проломил кость. Мертвец вытаращил глаза и завалился на землю, чуть не придавив собаку. Все...

Тяжело дыша, я уселся на землю. Рядом примостилась Лилия. Она тоже была почти без сил. На рукаве ее рубахи проступила кровь.

– Тебя укусили? – обеспокоенно спросил я.

– Не страшно, – выдохнула она, – у меня иммунитет.

– Нельзя нам так рисковать, – поморщился я. – Если с

каждой встречной стаей драться будем, долго не проживем.

– Это не каждая стая, – Лилия обвела печальным взглядом горы трупов. – Мы пытались их спасти...

– Но все зря.

– Но мы же этого не знали!

– Согласен, сейчас стоило рискнуть, но потом мы так делать не будем. Даже если будет возможность кого-то реально спасти.

– А для чего нам еще жить? – горько усмехнулась женщина.

– Теперь есть для чего, мы должны сохранить твою кровь. Она – ключ ко всему, что сейчас происходит.

– Возможно, я не одна такая, – пожалала плечами Лилия.

– Возможно, только никто об иммунах не слышал. Скорее всего, ты одна на миллион, а может и на миллиард. А учитывая, что людей осталось на Земле не больше одного процента – можно сказать, что ты единственная с иммунитетом. Шанс найти в гибнущем мире еще таких – равен нулю. Впрочем, нам незачем их искать. У нас есть ты. Осталось найти лабораторию и ученого или доктора, или не знаю, как они там называются, который сможет понять твой секрет и создать вакцину.

– Боюсь, что пока мы его найдем, – грустно улыбнулась Лилия, – человечество уже погибнет.

– Не говори так. Люди должны выжить.

– Зачем? Мы такие же хищники. Просто сейчас более

сильные хищники потеснили нас. Скинули с верхушки пищевой цепочки.

– Ты что такое говоришь? Мы должны спасти людей. Им надо дать второй шанс. Я верю в них.

– Прости... – тихо проговорила Лилия. – Не знаю что на меня нашло. Возможно, гибель этих несчастных беженцев, что лежат у наших ног. Иногда надежда совсем покидает меня... Когда погиб мой муж, к жизни меня вернула жажда мести. Она двигала меня вперед и не давала раскиснуть. Теперь я отмстила, апостолы уничтожены, я лично раскроила голову убийце моего мужа, но легче мне не стало. Вместо жгучего чувства мести в душу пришла черная пустота.

– Нельзя, что бы пустота завладела тобой. Ее надо заполнить чем-то светлым.

– Я знаю, я хочу думать, что все наладится, что я кому-то еще нужна. А на самом деле я никому не нужна, кроме как маленькой мертвой девочке.

– Ты нужна мне, вместе мы попытаемся все исправить. Ты нужна людям, ты должна в них поверить...

Сзади раздался шорох. Мы вскочили и схватились за оружие. На поляну вышли двое: коренастый бородач и высокий худой мужик. По лохмотьям видно было, что они из бывших рабов. В руках коренастого был двуствольный обрез. У долговязого – топор. Для рабов они неплохо вооружены. Я их сразу узнал – они должны были охранять группу беженцев, которую только что положила стая зомби. Их я приставил

лидерами к ним.

– А здорово вы их расхреначили, – восторженно проговорил коренастый, обнажив желтые зубы.

– Где вы были? – гневно воскликнул я. – Вы должны были охранять их!

– Прости, Кречет, или как там тебя? Но мертвецы навалились неожиданно и сразу со всех сторон. Мы еле успели свалить, а потом слышали выстрелы и решили вернуться, глянуть, что к чему.

– Какого хера вы сбежали? – процедил я. – Из-за вас вся группа погибла.

– Ты, конечно, парень боевой, Кречет, но что-то я не припомню, кто назначил тебя главным?

Долговязый одобрительно закивал.

– Я сам знаю, как мне поступать, – продолжал коренастый, – я просто хочу выжить.

– Ты бросил своих людей и они погибли...

– Я сам хочу выжить, а на остальных мне наплевать. Они не мои люди, мы просто шли вместе. Но им не повезло.

– Я назначил вас старшими в этой группе не просто так. Вы должны были защищать их. Кроме вас здесь не было сносных бойцов.

– Ну это их проблема, – лыбился бородач, – что они родились травоядными, а не хищниками. Травоядных всегда жрут, таков закон природы... Ты и баба тоже хищники, а хищники должны держаться стаями. Так легче охотиться и

выживать. Ты прости за дерзость, но мы хотим пойти с вами. Я видел, как вы деретесь и готов признаться твое старшинство...

– Хорошо, – уже миролюбиво проговорил я.

– Правда? – воскликнул коренастый, не веря своим ушам. – Ты возьмешь нас с собой?

– Да, – кивнул я, ловя на себе неодобрительный взгляд Лилии. – Но только при одном условии.

– Каком?

– Ты должен доказать, что ты хищник.

– Доказать? Как? – бородач непонимающе на меня вытаращился.

– Убей его, – я ткнул на долговязого, тот от неожиданности съехался. – Он не похож на хищника, он будет для нашей группы в тягость...

– Что?! – глаза коренастого расширились так, что оно стал похож на филина.

– Что слышал... Я возьму только тебя в свой отряд. А этот никчемный, должен умереть.

– Но почему?! – воскликнул бородач.

– Ты сам говорил, что каждый сам за себя. Докажи, что ради выживания ты способен на большее, чем просто прятаться по кустам.

– Ну... хорошо... – проямлил бородач и навел обрез на застывшего от ужаса долговязого. – Прости Каланча, ты сам слышал, я должен тебя пристрелить.

– Не надо, Хэнк! – воскликнул долговязый и замахал руками. – Я же твой друг. Кто тебе дороже? Эти уроды или лучший друг?

– Ты пойми, Каланча, мне дороже я сам. И чуйка подсказывает, что выжить с Кречетом у меня больше шансов, чем с тобой. Прости... Он требует твоей крови. Ты и правда бесполезен.

– Нет! Я могу тоже драться и убивать зомби!

– Как сегодня? – Хэнк обвел взглядом обглоданные трупы. – Когда на нас напали мертвяки, ты сам первый заорал, что надо бежать! Я может быть и остался бы, но после того, как ты рванул в кусты, понял, что одному мне в любом случае не справиться. Кречет прав. Ты не хищник, ты никчемный... Прости, что так вышло, но я должен тебя убить.

– Нет! – заорал долговязый и бросился на Хэнка размахивая топором.

Бах! – грянул выстрел, и картечь разворотила лицо Каланче. Его зубы, глаза и язык разлетелись на кусочки. Он даже не смог закричать, а лишь захрипел и завалился на траву. Он еще дышал, когда Хэнк подошел к нему:

– Прости, друг. Я думал в обрез заряжена пуля.

Каланча что-то хрипел. Слова по интонации отдаленно напоминали: “Добей, добей”. Но без языка и без зубов трудно говорить.

– Прощай, – сказал Хэнк и, выхватив нож, ударил друга в сердце. Тот дернулся и затих.

Коренастый выдернул нож, обтер его о рубаху убитого и подошел ко мне:

– Я выполнил твой приказ, Кречет. Я прошел испытание?

– Нет, – ответил я и разmozжил его голову березовой дубиной.

Удар получился мощный с разворотом. В этот раз бить мне никто не мешал, и дубина точно врезала по виску, раскроив кость. От такого удара один глаз бородача выскочил из орбиты и повис на жилке. Хэнк удивленно вздохнул напоследок и замертво упал на землю...

– Ну вот, – проговорила Лилия. – А говоришь, что я должна верить в людей...

Я нагнулся к трупу бородача и задрал повыше рукав его грязной джинсовой рубахи. На его предплечье красовалась татуировка: перевернутая пятиконечная звезда в круге.

– Это не люди, – сказал я. – Это апостолы...

– Как? – удивилась Лилия.

– Наверное, они нацепили лохмотья и прибились к беженцам еще вчера. Я не узнал их и прикрепил к этой группе. Сегодня, как только запахло жареным эти выродки сбежали, а услышав выстрелы, вернулись и засели в кустах. Думали, что смогут чем-нибудь пожить, например, пистолет у меня забрать, когда меня сожрут. Но мы выжили, и Хэнк понял, что с нами выгоднее дружить. Но я заметил его татуировку, когда он вышел на поляну и махнул рукой.

– А если бы они оказались не апостолами, – спросила Ли-

лия. – Ты бы их отпустил?

– Нет, – ответил я. – Я поступил бы точно также.

– Страшный ты человек, Кречет, – улыбнулась Лилия, – такой же, как и я...

Вдалеке раздались крики. Они доносились со стороны нашей группы.

– Черт! – воскликнул я. – Похоже на наших тоже напали!

Я подхватил трофейное оружие: обрез с несколькими патронами, нож, топор и рванул за Лилией. Та уже нырнула в чащу и спешила в сторону доносящихся криков.

* * *

Вечер коснулся макушек деревьев красными лучами, когда несуразный электромобиль свернул с шоссе на обочину и углубился в лес.

– Все, – сказал Юрген. – Батарея почти на исходе.

– Сделаем привал, – сказал Рудый. – Ночью передвигаться опасно. Можно напороться на большую стаю, в темноте мертвецов не сразу видно. Разобьем лагерь вон на том пригорке. Там обзор хороший, а костер разведем в ложбинке.

– А что это ты раскомандовался? – проворчал Гектор. – Раньше дрожал, как осиновый лист, а теперь вылитый Щорс.

– Не знаю, дед, я такого зверя, но если хочешь, сам командуй. Только это место для привала самое лучшее...

– Щорс – не зверь, а командир, – хмыкнул Гектор и задум-

чиво погладил бороду. – Ладно, место действительно хорошее. Просто не привык еще, что ты дельные вещи говоришь, а не брешешь попусту, как раньше.

– А ты привыкай, – грозно проговорил Рудый. – Люди иногда меняются.

– Это угроза? – усмехнулся старик.

– Нет, но вчера я убил своего друга.

– Зачем, ты так и не рассказал нам? – воскликнула Энн.

– Я добил его, чтобы тот не достался на съедение чертовым зомби...

– Ужас. Мне жаль... – прошептала Энн, хлопая выпученными глазенками. – Ты как?

– Уже нормально, – шмыгнул носом Рудый. – По началу чуть не сдох... Но мне легче это воспринимать, когда я вспоминаю, что мой друг убил Хана.

– Что? – в один голос воскликнули Гектор и Энн.

– Хан обратился, – грустно проговорил рыжий. – Мастер избавил его от постыдной участи вечно бродить и жрать людей... И тем самым спас мне жизнь. Я не сразу заметил, что с Ханом что-то не так. Так обрадовался, когда увидел его и готов был расцеловать.

– Почему ты сразу нам этого не рассказал? – удивилась Энн.

– Еще не привык рассказывать. Месяцы, проведенные с отшельником научили меня молчать. Мы редко разговаривали. В основном все только по делу: это касалось лишь тре-

нировок и охоты. Жаль Мастера... Он дважды спас меня.

– А Хана тебе не жаль? – Энн укоризненно покачала головой.

– Я смирился с потерей Хана, Полковника и Кузнеца уже давно. Я был уверен, что они погибли.

– Почему? – недоумевала Энн.

– Потому что иначе бы они нас уже давно нашли.

– Так может и с нашей потерей ты смирился? – ехидно проскрежетал Гектор. – Тоже нас уже похоронил и забыл?

– С вашей нет... Вы мне дороги, как никогда. Доктор и Лилия погибли, и теперь, вы мне ближе всех на свете.

После таких слов Энн не выдержала и обняла Рудого:

– Как же хорошо, что ты вернулся...

Парень обнял девушку и, уткнувшись в ее волосы, с наслаждением вдохнул ее запах:

– Я тоже по вам скучал. А по тебе больше, чем по старому хрену.

– Я все слышу! – проворчал Гектор.

– Ой, прости, – улыбнулся Рудый. – Все время забываю, что ты еще пока не оглох от старости...

– Не дождешься, – сказал Гектор. – Скорее у тебя вторая рука отрастет, чем я оглохну.

– Дом, милый дом... – улыбнулся Рудый.

Глухая ночь была настолько темна, что казалось, лес провалился под землю. Не видно ни луны, ни единой звездочки. Густые фиолетовые облака сковали небосвод. Рудый проснулся от неясного шума. Он вглядывался в темноту и не мог понять, где Юрген. Сейчас его очередь была дежурить. Энн и Гектор сопели рядом, лежа на подстилке из елового лапника. Костер на ночь затушили, чтобы не привлекать внимания и теперь не видно ни зги.

Но в темноте, явно, кто-то шебуршился. Рудый приподнял руку со стилетом. Он не стал его на ночь отстегивать, хоть с клинком и неудобно было спать: он то и дело цеплялся за тело, и Рудый постоянно царапался о его острие.

Стараясь не шуметь, парень потихоньку встал и даже задержал дыхание. На фоне машины он увидел промелькнувшую тень. Черт!

– Вставайте! – закричал он и растолкал Гектора и Энн. – У нас гости!

Глава 5

Энн подскочила, как ужаленная и схватилась за лежащий рядом меч. Гектор проснулся не так резво, открыл глаза на секунду позже и непонимающе завертел головой.

– Ты что орешь? – уставился он на Рудого, шаря руками по земле в поисках топора.

– Там кто-то есть! – парень махнул на электромобиль, что стоял в двадцати шагах от лагеря в ложбине.

– А где Юрген? – обеспокоенно спросила Энн.

– Пропал, – ответил рыжий и, выставив вперед стилет, шагнул к машине. – Пойду проверю...

– Не ходи один! – взвизгнула Энн и вцепилась ему в руку.

– Пойдем все вместе, – кивнул Гектор, адреналин, наконец, прочистил его мозги от остатков сна.

Иногда старик сам удивлялся тому, как мог крепко спать в преклонном возрасте. Его сверстники давно уже страдали бессонницей, а если и спали, то вечным сном.

Старик, наконец, нашел топор и встал рядом с рыжим. В этом момент он смотрел на него с уважением. Мажор больше не походил на раздолбая и пустобреха, который был трусливее самой маленькой мышки. Перед ним теперь стоял статный плечистый парень с рыжей бородой и с клинком вместо правой руки.

Вооруженная тройца осторожно шагнула по направлению

к машине. Вдруг автомобиль загудел и рванул с места. Колеса выбросили куски дерна и понесли его прочь в сторону шоссе.

– Твою мать! – закричал Рудый. – Ваш убогий сбежал!

– Как сбежал? – Энн удивленно хлопала глазами вслед скрывшемуся за поворотом автомобилю.

Слышно было, что он выехал на шоссе и рванул по асфальту прочь.

– Откуда я знаю! – раздраженно ответил рыжий. – Это ваш друг, я его знаю второй день.

– Да какой он нам друг? – Гектор сокрушенно покачал головой. – Сами с ним знакомы всего три дня. Эх... В машине все наши припасы остались. Теперь у нас совсем нет еды. Что же взбрело в голову этому недотепе Юргену?

– Все просто, – ответил Рудый. – Не захотел, наверное, с вами делиться запасом еды.

– Нет, – ответил старик. – Он бы тогда вообще мог в бункере остаться. И про его запасы мы бы ничего не узнали. Что-то здесь нечисто... Не мог он так поступить с нами. Я в людях разбираюсь... Он неплохой человек.

– Хреново, значит, разбираешься, – проворчал Рудый. – Раз всякой шантрапе доверяешь.

– А ты не шантрапа был? Тебе тоже не надо было доверять? – огрызнулся старик.

– Я – другое дело, я свой...

– Согласен, только сейчас время такое, что свои меняются

так быстро, как день и ночь. Мы постоянно теряем своих. А новых не прибавляется... Вот и решили мы с Энн довериться этому прохвосту. Он, главное, таким добряком нам показался. А сейчас, гад бросил нас посреди леса. Но все-таки чует мое сердце, не чисто здесь дело...

– Может он меня испугался? – предположил Рудый. – Увидел одноглазого однорукого, который зомби крошит, как лебеду тяпкой. Вот и слинял.

– Нет, Юрген хоть и блаженный, но с логикой у него все в порядке. Он понимал, что такой боец, как ты повышает его шансы на выживание. Сам-то он ни одного мертвеца за всю жизнь не укокошил. А теперь сбежал... Ничего не понимаю... Почему?

– Мне сразу он показался каким-то мутным, – сказал Рудый. – вроде здоровый, а сам мягкий, как теленок. Но в глазах есть что-то странное. Будто он притворяется. Хорошо, хоть во сне нас на прирезал... Он заранее это задумал. Помните, говорил, что батарея на машине дохлая? А сам вон как деру дал.

– Юрген не такой, – вступилась за него Энн. – Он бы нас никогда не убил... И не бросил. Наверное, у него была очень веская причина.

– Так что ж ты с ним не сбежала? – усмехнулся Рудый. – Если он такой хороший?..

– Придурок! – фыркнула Энн и отвернулась.

– Прости, – уже миролюбиво проговорил Рудый. – просто

не пойму почему ты его защищаешь...

– А ты что? Ревнуешь?

– Нет, конечно! – фыркнул парень.

* * *

– Молчи, сука, и не скули! – крикнул человек, сидящий на заднем сиденье несущегося вперед электромобиля.

Юрген судорожно вцепился в руль и напряжено вглядывался в темноту. Он еле мог рассмотреть тусклую ленту асфальта. Фары включать боялся, чтобы не привлечь внимания зомби.

По пухлым щекам Юргена текли слезы. Затылком он чувствовал холодное дуло оружия, которое приставил к нему сидящий сзади человек.

– Прошу, – ныл Юрген, – отпусти меня, я только нашел друзей! Зачем ты меня заставил уехать?

– А на родного брата тебе насрать? – незнакомец приблизился ближе к Юргену.

Луна вылезла из-за тучи и осветило его лицо. Оно было один в один, как у Юргена. Только огромный красный шрам через правую щеку, говорил, что это совсем другой человек...

– Калиб, мы уже давно не братья, – плакал Юрген. – Ты ушел из семьи очень давно, у меня даже доказательство есть. Вот... Сейчас...

Юрген засунул руку в нагрудный карман и вытащил какую-то свернутую бумажку:

– Вот документ, посмотри!

– Убери эту хрень! – брат-близнец ударил Юргена по руке рукояткой револьвера.

Инженер взвизгнул, бумажка упала и завалилась под водительское сиденье.

– Смотри на дорогу, придурок!

– Зачем ты так со мной? – пролепетал Юрген. – Я тебя любил.

– А сейчас что? – злобно прошипел Калиб.

– А сейчас тебя не должно здесь быть, ты ушел...

– Как видишь, я снова здесь, и больше никогда не оставлю своего любимого братца.

– Мне нужно выпить свои таблетки, мне нехорошо, – пробормотал Юрген и снова полез в нагрудный карман. – Доктор сказал принимать их каждый день, но я иногда забываю...

Трясущаяся рука достала из нагрудного кармана оранжевый пластиковый флакон.

– Тебе больше не нужны таблетки, брат! – Калиб выхватил флакон и вышвырнул в окно.

– Нет! – Юрген резко нажал на тормоза и машину чуть не занесло. – Мне без них будет плохо! А если я буду страдать, плохо будет и тебе, ведь мы близнецы.

– Езжай вперед, брат, – Калиб вновь приставил дуло к затылку инженера. – Теперь тебе не будет плохо, ведь я с то-

бой...

Юрген повиновался, выровнял машину и нажал на газ:

– Куда мы едем?

– Возвращаемся в бункер.

– А как же Энн, Гектор и тот рыжий парень, я забыл его имя. Мы бросили их в лесу.

– Твою мать, братец! Когда же, наконец, до тебя дойдет, что семья превыше всего. В твоём бункере мы сможем жить долго. Если никто нам не помешает.

– Откуда ты знаешь про бункер? – удивился Юрген. – И вообще, как ты меня нашел?

– Я много чего знаю, – многозначительно хмыкнул Калиб. – А это ты не помнишь?

Он протянул свою руку вперед перед лицом Юргена:

– Этот браслет ты специально сделал для меня, и у тебя, я смотрю, такой же на руке. Он подает сигналы геолокации, чтобы мы всегда знали, кто из нас где находится и не потерялись.

– Но геолокация сейчас не работает, я думал браслет бесполезен, – ответил Юрген.

– Некоторые спутники еще работают на автомате, – ответил Калиб. – Тебе ли это не знать? Да и сам ты не снял браслет. Почему?

– Я носил его в память о тебе.

– В память? Ты не хотел, чтобы я вернулся?

– Хотел, но знал, что это не возможно.

– А я тебе нашел! А ты почему-то не рад.

– Я очень рад, Калиб, но как-то это все неправильно...

– Что неправильно?

– Почему ты вернулся? Ты не представляешь, как мы с мамой страдали, когда ты ушел. Тогда ты не внял нашим мольбам. А заявился только сейчас!

– А я соскучился! – оскалился Калиб. – А отец что? Не страдал?

– Он слишком был занят работой.

– Чертов ублюдок! – брызнул слюной Калиб. – Ему всегда было на меня наплевать.

– Не говори так! Он ушел с головой в работу, чтобы отвлечься. Он тоже переживал.

– Если ты так страдал, почему ты не вернул меня?

– Я пытался, – оправдывался Юрген. – В бункере я построил центр связи.

– Я видел, – хмыкнул Калиб.

– Ты следил за мной?

– Не важно...

– Ты думаешь, я искал людей по всему миру?! – голос Юргена перешел на визг. – Я все это сделал ради тебя, придурок. Я надеялся тебя найти. А потом потерял надежду.

– Интересно получается, – саркастично проговорил Калиб. – Ты искал меня, но не нашел. Когда я нашел тебя, ты почему-то совсем не рад этому. Почему?

– Я же говорю, – всхлипнул инженер, – не правильно

это... Ты должен уйти.

– Никогда! Смотри на дорогу и рули. Теперь мы будем вместе, как говорится, пока смерть не разлучит нас. А будешь артачиться, я вернусь и убью твоих друзей.

– Нет! – заскулил Юрген. – Это наши с тобой дела, они не при чем. Что тебе от меня нужно? Почему ты так со мной?

– А ты не догадываешься?

– Нет.

– Это из-за тебя мне пришлось уйти, – злобно процедил Калиб. – И, вытащив откуда-то старую газету, швырнул ее в лицо Юргену. – Смотри, там все написано...

– Помню эту газету, – тихо проговорил Юрген. – Я всегда ношу с собой такую же. Но я все рано не понимаю почему ты ушел?

– А что мне оставалось? – прошипел Калиб. – Внешне мы были с тобой одинаковы, но ты всегда прилежно учился и слушался родителей. Тебя все любили и прочили блестящее будущее. А на меня смотрели, как на обязательный придаток, как никчемное приложение к талантливому братцу. А я не хотел учиться, я хотел заниматься спортом. Но меня постоянно одергивали и ставили тебя в пример. Я вынужден был все делать, как ты. Ходить в ту же элитную школу, изучать те же гребаные науки, заниматься чертовой музыкой. Однажды мне это совсем надоело и я ушел...

– Прости, я не знал...

– Ничего, брат, теперь нам никто не помешает быть вме-

сте. Но я все-таки вернулся и убил бы твоих новых друзей. Вдруг они будут тебя искать?

– Нет, не делай этого...

– А что ты так за них беспокоишься? Я смотрю, они стали тебе дороже, чем я?! Разворачивай машину, разделаемся с твоими попутчиками и поедem в бункер.

– Нет, ты сумасшедший! Заряда батареи не хватит, чтобы вернуться потом в бункер.

– Не важно, – ледяным голосом проговорил близнец, – разворачивай тачку. У меня в револьвере как раз три патрона.

– Так это мой револьвер? – воскликнул Юрген и откинул крышку бардачка. – Я припрятал его на черный день, как ты нашел его?

– Мы же близнецы, – довольно хмыкнул Калиб, – а близнецы мыслят одинаково. Неужели ты думал, я не догадаюсь, где ты прячешь оружие? Разворачивай тачку, сука!

Калиб снова приставил дуло к затылку брата. Обливаясь слезами, Юрген развернул машину и бормотал:

– Прости, Гектор, прости Энн, прости рыжий парень, я не хочу вашей смерти, но мне очень страшно. Я ничего не могу поделать, мой брат всегда был сильнее меня.

– Что ты там бормочешь?

– Ничего, я просто молюсь!

– Бога нет, недоносок.

– Но мы же все детство ходили в церковь? – удивился Юрген.

ген. – Ты разве не помнишь?

– Я это ненавидел больше всего! Притворяться и поклоняться несуществующему духу...

– Не говори так... Бог вернул тебя.

– Я сам пришел, а твой бог может идти в задницу вместе с твоими друзьями. А вот, кстати, и они.

Машина мчалась по шоссе на последнем издыхании батареи. Юрген увидел впереди бредущую по асфальту знакомую троицу. Энн, Гектор и рыжий шли плечом к плечу, словно хотели остановить автомобиль.

Юрген высунулся из окна и заорал:

– Бегите! У него револьвер!

Он резко нажал на тормоз, машину занесло на обочину, она чуть не перевернулась, но привалившись боком к толстой березе, заглохла.

Последнее, что видел Юрген, это перекошенная от злости рожа его брата.

– Ах ты, сука! – заорал он. – Ты сдохнешь вместе с ними! Неблагодарная тварь!

Хрясь! Мелькнула рукоятка пистолета, ударившая Юргена по голове. В глазах потемнело и Юрген погрузился во тьму.

* * *

– Ну и жара, – Рудый вытер со лба пот, снял футболку и

заткнул ее за пояс. – Еще только утро, а уже так парит.

Энн невольно залюбовалась на жилистый торс парня. Вот уже два почти два часа они брели по шоссе, не зная куда.

Рудый рассказал им про гибель поселения апостолов, теперь туда идти не имело смысла. Если Полковник и Кузнец их ищут, то их явно уже там нет... Теперь там вообще никого нет, только головешки и зомби.

– Ну что, молодежь, – вздохнул Гектор. – Какие планы на ближайшее будущее? Так и будем по дороге шататься?

– Где-то должны быть придорожные деревушки, – ответила Энн. – Поищем там хоть какую-нибудь еду...

– Должны быть, – скептически кивнул старик. – Но пока никаких указателей не видать. Мертвяки их что ли сожрали?..

– Черт! – ворчал Рудый. – Как вы могли оставить ключи от машины этому полоумному?

– А на кой нам были ключи? – пожал плечами Гектор. – Мы водить не умеем.

– Так я умею...

– Ну вот сам бы и забрал, – поморщился Гектор. – А нас за что коришь?

Рудый раскрыл рот, чтобы отвесить старику очередную колкость, но Энн его прервала.

– Смотрите! – закричала она, вглядываясь вперед и прикрывая ладонью глаза от первых лучей солнца. – Впереди машина.

– Мотора не слышно, – проговорил Рудый. – едет почти бесшумно... Так это наш электромобиль!

– Я же говорил, что не чисто дело, – заулыбался старик. – Одумался шельмец и возвращается за нами. Сейчас я у него все спрошу! Заставил нас поволноваться, ирод!

Но машина набирала скорость и не думала останавливаться. Из окна высунулась голова Юргена и он прокричал:

– Бегите! У него револьвер!

Троица бросилась врассыпную, спасаясь от несущегося авто. Но электромобиль вдруг резко затормозил. Раздалось пронзительное визжание шин, машину закрутило по дороге и она слетела в кювет, бухнулась о дерево и замерла.

Дверь автомобиля распахнулась и из нее вывалился человек. Он был похож на Юргена, но лицо было до неузнаваемости перекошено злобой. В его руке блеснул пистолет. Бах! Бах!

Пули прожужжали над головой и ушли в лесок, срезав несколько веточек.

– Берегись! – крикнул Рудый и упал сверху на Энн, прикрыв ее собой.

Бах! – Третья пуля взрыла землю рядом с головой Рудого.

Человек отшвырнул револьвер и вытащил нож. С диким криком он бросился на Гектора, тот оказался ближе всех к нему. Старик замахнулся на него топором, но здоровяк без труда увернулся и выбил оружие. Он приставил нож к горлу старика и прошипел:

– Сейчас ты сдохнешь, тварь! Зря вы прицепились к моему брату! Он мой!

Бум! – Раздался глухой стук, и человек повалился на землю. Сзади него стоял Рудый и потирал металлическое основание стилета, которым он огрел по голове нападавшего.

Испуганный Гектор таращился то на лежащее тело, то на Рудого.

– Почему ты не убил его? – спросил старик.

– У меня есть к нему вопросы, – ответил Рудый. – Я хочу знать, что на него нашло и почему он на нас напал.

Парень подтащил бездыханное тело к дереву, привалил его спиной к стволу и связал за деревом руки его же собственным ремнем.

Снял с пояса фляжку и вылил ее на голову пленнику. Тот несколько раз фыркнул, отплевываясь от воды, и открыл глаза. Из его рассеченной кожи на макушке струился красный ручеек. Он застонал, посмотрел на всех и спросил:

– Где мой брат?

– Какого черта Юрген ты творишь?! – Гектор сотрясал морщинистым кулаком перед мордой пленника. – Ты хотел нас убить? Отвечай, бесово отродье!

– Меня зовут не Юрген, я Калиб! Где Юрген? Помогите ему...

– Ты что несешь, блаженный? – старик с удивлением вытаращился на него. – Получил по чайнику и крыша поехала?

– Я же говорю, я Калиб. Юрген в машине, я вырубил его,

сами посмотрите. Мы с ним близнецы и очень похожи, но у меня шрам на щеке. Разве вы не видите?

– Нет у тебя никакого шрама, и в машине никого нет, – ответила Энн. – Есть только вот эта бумажка. Она лежала возле водительского сиденья.

– Что это? – спросил пленник.

Энн развернула измусоленный листок и сказала:

– Это свидетельство о смерти, выданное двадцать лет назад. Имя умершего странное. Совсем, как ты говоришь...

– Какое имя? – насторожился пленник.

– В документе засвидетельствована смерть мальчика по имени Калиб.

– Что?!

– Он был твоим братом, Юрген? – Энн участливо погладила пленника по плечу. – Он умер еще двадцать лет назад.

– Смотрите! – воскликнул Рудый. – Я еще кое-что нашел в машине.

Рыжий развернул старую измятую и уже напоминающую грязную паутину газету:

– Здесь есть интересная статья двадцатилетней давности. Вот... Смотрите...

Рудый зачитал заголовок: “Страшная трагедия. Брат близнец покончил с собой”...

Глава 6

– Нет, я не верю... – ревел Юрген. – Это опять со мной случилось...

– Что происходит? – недоумевал Рудый. – Этот придурок выдумал себе брата? Который погиб двадцать лет назад? Так получается?

– Похоже на то, – покачал головой Гектор. – У него кукушка поехала. Эх... Юрген, Юрген... Ты нас чуть не угробил. Что же нам с тобой делать? Вот задал ты нам задачку...

– Простите, я не хотел, это все Калиб...

– Какой нахер Калиб?! – вспылil Рудый. – Это бы ты, урод! Никакого Калиба не существует!

Парень подскочил к Юргену и что есть силы ударил стилетом. Тот вонзился рядом с его головой в ствол березы:

– Зачем ты нас хотел убить? Говори!..

Инженер зажмурился и завыл:

– У меня болезнь, иногда я превращаюсь в него. Мне нужно пить таблетки, чтобы не было приступов. Но Калиб их выбросил.

– Какие таблетки? – участливо спросила Энн.

– Галоперидол, – всхлипнул Юрген. – Но я после них вялый. Поэтому я постоянно прятался в бункере. Но когда вы пришли, я подумал, что смогу с вами покинуть опостылевшее место. Думал, буду с вами в безопасности. Но ошибся...

Вы со мной не будете никогда в безопасности. Простите... Я не хочу жить. Зачем мне все это... Прошу, убейте меня...

– Ты что несешь? – гневно воскликнула Энн. – Мы что-нибудь придумаем? Хочешь, мы отвезем тебя обратно в бункер?

– Нет, вы должны меня убить, – причитал инженер. – Иначе Калиб вернется и отомстит вам. Я его знаю, ведь я – это он...

– Твою ж маковку! – Гектор плюнул. – Не было печали, да черти накачали! Свалился ж на нашу голову... И что нам с тобой делать?

– Нужно его отпустить! – заявила Энн. – Мы его просто прогоним и все.

– Нет, – мотал головой здоровяк, пуская ручьи слез по пухлым щекам – Вы хорошие люди, я не хочу чтобы с вами что-то случилось. Прошу... Убейте меня. Мой брат – нехороший человек. Я его сам боюсь. Раньше я мог его сдерживать, но сейчас таблеток больше нет... Теперь Калиб может прийти в любой момент. Он злопамятный... Он сильный, не то что я.

– Почему ты превращаешься в него? – спросила Энн и погладила Юргена по плечу.

– Да ясно почему, – хмыкнул Рудый. – Он шизофреник. В нем уживаются две личности. Первая безобидная – он сам, а вторую, честно говоря, я бы убил не задумываясь...

– Ты что несешь?! – сверкнула глазами Энн. – Он просто

болен, ему нужна помощь.

– Ага, – усмехнулся рыжий. – Сейчас позвоню в психушку и за ним приедут... И нас заодно заберут. За то, что звоним в разгар апокалипсиса в клинику.

– Что же нам делать? – вздохнула Энн.

– Ясно что, – прокряхтел Гектор. – Отпускать его никак нельзя. Он может обернуться и отомстить нам.

– Ты хочешь его убить? – щеки Энн покраснелись от негодования. – Нет! Мы его отпустим, а сами уедем подальше. Он нас не найдет...

– На чем уедем? – Гектор показал пальцем на уткнувшийся в дерево автомобиль. – На этом корыте. Теперь мы его явно не заведем. И батарея у него сдохла, наверное...

– Должен же быть какой-то выход... – причитала Энн.

– А выход один... – грустно проговорил старик. – Юрген хоть и блаженный, но дельную вещь говорит. Мы должны выполнить его просьбу. Избавим человека от страданий.

– Нет!

– Энн, дочка, пойми... Сейчас весь мир такой. Либо мы их, либо они нас. Жалости нет места. Жалость ведет к нашей смерти.

– Если мы его убьем, чем мы будем лучше апостолов?

– А если он нас убьет? Не для того мы через столько прошли, чтобы погибнуть от рук сумасшедшего. Мы всех потеряли. Нас осталось только трое... Ты пойми, нам никак нельзя рисковать. Он сам мучается и боится этого второго я.

– И кто из вас это сделает? Ты? Или Ты? Или быть может прикажете это сделать мне? – по лицу Энн струились слезы.

– Все нормально, Энн... – Рудый попытался ее обнять, но девушку дернула плечом. – Это сделаю я.

– Да пошли вы!.. – Энн развернулась и побрела прочь.

– Иди за ней, – кивнул Рудый на удаляющуюся фигуру. – я сделаю все как надо...

– Ты уверен? – Гектор обеспокоенно посмотрел на парня. – Ты сможешь? Может лучше я возьму грех на душу? Меня уже в раю и так не ждут.

– Все нормально, иди уже, не оставляй ее одну.

Гектор протянул руку рыжему:

– Спасибо тебе...

– За убийство спасибо не говорят, – скривился тот.

– За то, что возьмешь этот груз на себя. Я все-таки, наверное, бы не смог. А ты другим стал... Я тебя не узнаю.

– Я сам себя не узнаю, – пожал плечами Рудый. – И иногда даже себя боюсь... Ладно, иди.

Гектор засеменил вслед за Энн. Рудый повернулся к Юргену. Тот отрешенно смотрел в пустоту, привалившись к березе и, казалось, ничего вокруг не замечал.

– Ты готов? – спросил парень.

– Да, – тихо ответил Юрген. – Только у меня одна просьба...

– Какая?

– Сделай это быстро и не больно.

Впереди раздался лай Локи. Мы выскочили за ним следом на поляну, где оставили свою группу. В одной руке я держал трофейный обреза, в другой топор. Нож я повесил на пояс. Лилия вцепилась обеими руками в битую, готовая в любой момент обрушить ее на голову врага.

Но было поздно... На поляне уже никого не было, кроме троицы зомби, что обгладывали двоих убитых из нашей группы, которую мы так не предусмотрительно оставили. Люди разбежались по лесу. Увидев нас, из кустов вышла перепуганная Аида.

Мы прикончили мертвецов, те даже не видели, как мы приблизились к ним со спины – настолько они были заняты пиром. Я покричал людей, но никто не откликнулся. Либо они уже далеко в чаще, либо мертвы. Вот чем оборачивается помощь. В итоге мы и тем не помогли, и своих потеряли. Я плюнул с досады, но вслух ничего не сказал. Видел, что Лилии и так тошно. Она ходила по поляне взад и вперед и всматривалась в каждый куст, будто надеялась найти там кого-то из наших.

– Все хорошо, – я попытался ее успокоить. – Мы не могли знать, что так получится... Мы хотели, как лучше...

– Ты был прав, – отрешенно пробормотала Лилия. – Лучше бы мы не совались куда не надо.

– Не переживай, погибших всего двое, наверняка остальным удалось убежать. Может они повернули назад к пещере. Прибьются к другим группам и выживут.

– Ты же знаешь, что это не так, – покачала головой Лилия. – Они разбежались кто-куда, а большинство из них понятия не имеют куда идти. Они просто шли за нами, потому что доверяли нам, а я их убила...

– Ты не виновата. Не возможно всех спасти, каждый день гибнут люди. У нас другая задача... Помнишь? Я должен тебя беречь.

– Зачем? – Лилия дернулась. – Кому нужна будет эта вакцина, если людей скоро совсем не останется?!

Женщина больше не могла сдерживаться и зарыдала. Я подошел и обнял ее. Она прижалась к моей груди. Сквозь ткань рубахи я почувствовал теплые капли.

– Куда мы теперь? – всхлипывала Лилия.

– Нужно найти транспорт и ехать в крупный город. Может, там нам удастся найти ученых-медиков и лабораторию.

– Вряд ли сейчас где-то есть уцелевшие лаборатории...

– Главное – найти медиков, лабораторию можно и восстановить.

* * *

Рудый догнал Гектора и Энн, когда они уже вышли на шоссе.

– Все нормально? – спросил Гектор парня.

– Да, – ответил тот, вытирая стилет листьями лопуха. – Юрген нас больше не побеспокоит.

– Убийца, – прошипела на него Энн. – Он ни в чем не виноват...

– Я знаю, – ответил Рудый, – Не всегда погибают только виновные. Особенно сейчас.

– Ты сам как? – Гектор обеспокоенно смотрел на рыжего.

– Терпимо, – криво улыбнулся тот.

На обочине за поворотом неожиданно вырос указатель: “Орловка 6 км”.

– Ну наконец-то поселение, – всплеснул руками старик. – Давайте свернем и пошукаем в деревеньке. Может съестного чего сыщем.

– Хотелось бы, – вздохнул Рудый. – Оружия тоже не помешало бы нормальное раздобыть. Стиллет, топор и меч – конечно, хорошо. Но против большой стаи бесполезны.

– Да какое в деревне оружие? – поморщился Гектор.

– Ну мало ли, – пожал плечами Рудый. – Охотников везде хватает.

За указателем уходила вбок наезженная грунтовка. Она петляла по полю и терялась где-то в редколесье.

– Странно, – пробормотал Гектор, разглядывая дорогу. – Будто недавно кто-то здесь проезжал. Только следы не машины.

– Это телега, – сказала Энн. – И отпечатки копыт. Вот...

Видите?

– А деревня похоже обитаема, – старик озадаченно почесал бороду. – Что делать будем, други? Пойдем туда, али как?

– А почему нет? – пожал плечами Рудый.

– Да потому, что люди сейчас норовят убить друг друга. – ответил Гектор. – И каждый второй из выживших бандит и мародер. Вон, даже мы теперь убивцы... Юргена сгубили.

– Ты же сам это предложил? – негодуя посмотрел на него Рудый. – А теперь мне предъявлять будешь?

– Да я не в укор... Я и сейчас считаю, что мы поступили жестоко, но верно. Просто для других мы можем опасными показаться, и они тоже ради своей безопасности захотят нас укокошить...

– В кого мы превратились... – Энн покачала головой. – Теперь мы убиваем и людей...

– Не переживай, дочка, – сказал Гектор. – Мы не самые страшные из людей. Чтобы выжить среди монстров, нужно самому стать чудовищем. Вот мы ими и становимся...

– Вы так спокойно об этом говорите, – возмутилась Энн. – Будто обсуждаете фильм.

– А что изменится если мы будем горевать? – Гектор прищурился. – Уже слез нету. Кончились... Наши все погибли. Вы единственные, кто у меня остался в целом мире. Если мне придется убивать, чтобы защитить вас... Я буду это делать.

Рудый одобрительно закивал:

– Гектор прав... Не мы такие, а мир такой...

– А ты вообще, молчи! – Энн гневно сверкнула глазами на рыжего. – Убийца...

Сзади послышался еле слышимый скрип. Энн обернулась и воскликнула:

– Смотрите, там кто-то едет!

– Этот что? Телега? – приглядевшись, сказал Гектор и снял с пояса топор. – Приготовьтесь. Там могут быть души-губы.

Энн вытащила меч, а у Рудого оружие всегда с собой. Он встал в боевую стойку, поглаживая клинок.

Поднимая облака желтой пыли, к путникам приближалась старая телега, запряженная откормленной коренастой лошастью, с аккуратно подстриженной гривой.

– Не могу разглядеть. Солнце слепит... – Гектор всматривался вдаль приложив руку ко лбу. – Сколько там человек? Один что ли?

– Один вроде, – ответил Рудый и опустил стилет.

– Это хорошо, – с облегчением выдохнул Гектор. – Бандюки по одному не шастают.

– Этого тоже убьете? – капнула яда Энн.

– Тише ты! – шикнул на нее Гектор. – Он уже близко, услышит...

Телега подъехала и остановилась возле путников. В повозке на ворохе соломы сидел архаичного вида мужичок в льняной косоворотке и серых штанах-шароварах. Вылитый

крестьянин девятнадцатого века. Косматая борода и длинные русые волосы, стянутые на лбу ремешком, подчеркивали это сходство.

– День добрый, люди добрые! – мужичок лучезарно улыбнулся и отвесил головой поклон. – Вы заблудились, или в гости к нам идете?

– И тебе не хворать, – на правах старшего разговор начал Гектор. – в Орловку мы идем.

– Так нет больше Орловки, – всплеснул руками мужичок. – Сгорела вся. Могу в общину нашу вас подвезти. Голодные небось? Меня Аким зовут. Гостями нашими будете.

– Что за община? – насторожился Гектор.

– Староверы мы, – улыбнулся Аким. – Жизнь почитаем. Живем в мире и согласии с природой-матушкой... Прыгайте в телегу. Пешком долго идти.

– Прости Аким, но мы должны это обсудить, – улыбнулся в ответ Гектор. – Как-то в гости сегодня не собирались.

– Да конечно, погутарьте, – махнул рукой Аким. – Да вы не беспокойтесь. У нас народ правильный. Каждую жизнь ценит. Потому как жизнь – это свыше подарок нам. Забирать ее только бог может... А людям убивать – грех смертный.

Гектор отозвал в сторону друзей:

– Ну, что думаете?

– Да вроде безобидный дядька, – пожал плечами Рудый.

– Одна старушка тоже безобидной казалась, – нахмурилась Энн. – А потом чуть нас не съела. А ее сынку мне при-

шлошь кусок шеи откусить.

Рудый с удивлением уставился на Энн:

– И ты еще мне будешь предъявлять Юргена?

– Это другое, мы защищались.

– Хватить трюндеть, – шикнул Гектор. – Решайте, что делать будем. Орловки нет, значит, либо назад надо вернуть, либо с ним идти.

– Не знаю... – жалобно протянул Энн. – Не хочется как-то к людоедам или другим извращенцам попасть. Но кушать очень хочется, а он накормить обещал.

– Я бы рискнул, – сказал Рудый. – Не похож он на людоеда или бандита. Набожный и добрый слишком. Если у них все такие, то нам нечего бояться.

– Ладно, – кивнул Гектор. – Проверим, что за староверы. Надеюсь они нас не сожрут. А если сожрут, то пускай подавятся...

* * *

Еще час тряслись на разбитой телеге по полю. Аким постоянно болтал и пытался шутить и вскоре всем надоел. Но приходилось слушать его из вежливости.

Впереди замаячила шатающаяся фигура. Гектор приготовил топор, а Энн схватилась за меч. Аким глянул на них осуждающе и проговорил:

– Вы что удумали?

– Как что? – ответил Рудый, поглаживая острие стилета. – Убьем гада.

– Нельзя, – замахал руками крестьянин. – Это ж божьи твари!

– Так вы что? – кустистые брови Гектора полезли на лоб. – Мертвецов не трогаете?

– Я же говорил, – Аким остановил лошадь. – Мы никого не убиваем...

– Так это же не люди? – Рудый ткнул стилетом на приближающегося ожившего. – Они гниют заживо. Это даже не животные...

– Все одно, – мотал головой Аким. – Убивать грешно. Только для пропитания если, то да. Коровку или овечку зарезать. На то бог глаза закрывает.

– А если тебя сожрать хотят? – Рудый с ехидством уставился на мужичка. – Это считается грехом?

– Все мы существа одного создателя, так уж заведено, кто-то ест кого-то. Не нам судить, правильно это или нет. Мы в согласии с природой живем, и слушаем отца нашего.

– Тьфу ты! – Гектор скривился. – Мы думали вы людоеды или еще лиходеи какие-то. А вы наоборот, эти п-пицифисты! Только скажи, мне мил человек, как вы тогда от мертвяков отбиваетесь? Почему они вас не сожрали до сих пор?

– А вот как, – сказал Аким и вытащил из вороха соломы длинную палку с двумя проволочными электродами на конце. На втором конце палки была примотана какая-то коро-

бочка, похожая на батарею или конденсатор.

Зомби поравнялся с лошадыю и так оскалился, что его гнилой рот чуть не порвался. Он не верил своим глазам: столько вкусного сидело на телеге. Плюс еще жирный конь. Но люди прельщали его больше и мертвец, одетый в лохмотья синей спецовки, протянул крючковатые пальцы к телеге. Аким ловко ткнул его электродами прямо в лоб и нажал на тумблер на коробочке. Послышалось жужжание, между концами проволоки проскочила искрящаяся дуга. Мертвец задергался, словно оказался на электрическом стуле, и упал на обочину. Он больше не шевелился.

– Он что сдох? – спросил Рудый. – А говоришь, вы их не убираете.

– Не сдох, а отключился, – назидательно проговорил Аким. – Минуты две валяться будет. Бывает и больше, а бывает, что и всего на несколько секунд замирают. У всех по разному. Бог его знает, отчего это зависит. Может, кто покрепче, тот быстрее очухивается. А может у кого мозгов больше, на того сильнее ток действует. Ведь по голове разряд-то бьет. Но мне все равно. Мы таким способом и себе жизнь сохраняем, и тварь не обижаем божью.

Энн оглянулась назад, когда повозка отъехала уже метров на двести и свернула в лес. Мертвец зашевелился и встал на ноги. Он крутил головой и не понимал, где находится, словно ему сделали лоботомию.

– А после того, как очухаются, – старовер кивнул на за-

торможенного зомби. – Еще минут десять в себя приходят и скушать человека не могут.

– Хитро придумано, – Гектор одобрительно закивал. – Только ж потом он все равно в себя придет и назад вернется. Я бы его убил...

– А когда в себя придет, – усмехнулся Аким. – Нас уже тут не будет.

– Это кто такое оружие придумал? – поинтересовалась Энн.

– Так оно давно у нас такое, почитай уже лет пять, – Аким с довольным видом почесал бороду. – Там ничего хитрого нет. Палка с проволокой, да конденсатор с батареей. А батареи от всего используем. От игрушек, раций и прочей ерунды.

– Так мертвецы ожили не так давно, – удивилась Энн. – Года еще не прошло.

– Мы эти палки-выручалки использовали, чтобы воришек гонять. Пока все не началось, у нашей общины сад был, лучший в области. Только лезли туда все кому не лень, знали, что староверы люди безобидные. Вот и пришлось выдумать хитрую оглоблю. На человека она не так действует. Просто щипнет больно и все. Но этого хватает, чтобы окрестным воришкам охоту отбить лезть в наш сад. Это мертвые падают, как подкошенные, а человеку вреда нету. А ну вот и приехали...

Лес расступился и перед путниками открылось удиви-

тельное зрелище. Гектор, Энн и Рудый раскрыли рты.

Глава 7

Архаичного вида поселение из нескольких десятков бревенчатых домов, больше похожих на терема, раскинулось в живописной долине в излучине реки. Добротные строения из кругляка украшены резными ставнями и башенками. От нынешнего мира с одной стороны поселок отгорожен обрывистым берегом реки, с другой – проволочным забором, таким прозрачным и хлипким, что казалось, его может порвать дуновение ветерка.

– Ну, что! – воскликнул Аким, остановив телегу возле таких же полупрозрачных и с виду ненадежных ворот, сваренных из металлических труб из сетки. – Милости просим!

– А как же вы от мертвяков обороняетесь? – Гектор с удивлением рассматривал сомнительное ограждение. – Заборчик-то хлипковат, соплей перешибить можно.

– А ты не смотри, что тонкий, как паутина, – хитро прищурился Аким. – В паутинке тоже запутаться можно, особенно если по ней ток запущен.

– Так забор что, под напряжением? – старик одобрительно закивал. – И где ж вы столько электричества берете?

– А где и всегда, – хмыкнул старовер. – Поселение наше в свое время незаконным признали, мы его ставили, как бог на душу положит. Люди квартиры в городах продали и к нам от суеты мирской укрыться пришли. А властям не нра-

вилось, что под боком у них община разрастается, которая не признает эту самую власть и живет по своим заветам. Вот нам свет-то и не провели. Пришлось ставить ветряные генераторы. Вон видите? Мельницы крыльями машут. Только не мельницы это, а хитрые машины, что ветром свет вырабатывают. А ветров здесь хватает, от реки всегда несет. К тому же накопители стоят. Они в себе заряд держат.

– Да-а, – ухмыльнулся Рудый. – Технические новинки вам не в тягость, так и не скажешь, что вы староверы... Может и сотовые телефоны у вас работают, вышки есть свои?

– А ты не путай бесовские штуковины с вещами нужными для выживания. Слава богу все то, что живое общение между людьми убивало: интернет ваш, сотики и прочая тиктоковская дрянь, все это сгнуло. Теперь человек один на один с природой и самим собой. И бога должен слушать и род свой, а не пялиться сутками в экран.

– Эх, не прав ты Аким, – вздохнул Гектор. – Каждый сам выбирает, во что пялиться. А навязывать веру тоже грешно.

– А никто не навязывает, люди к нам сами приходят. Устали они от благостей и пакостей цивилизации.

Ворота распахнули два стражника, больше похожих на славянских витязей. Поверх льняных рубах на них были одеты кольчуги со стальными пластинчатыми нарукавниками. На спине у каждого приторочен круглый щит, а в руках копья, только вместо наконечников электроды. От копий идут провода к большим автомобильным аккумуляторам, стоя-

щим возле стражников.

Повозка въехала в поселение, и народ высыпал из домов, с любопытством разглядывая гостей. Мужчины одеты в холщевые и льняные рубахи и свободного кроя штаны, напоминавшие шаровары. Женщины в длинные выбеленные платья с пояском на талии. Детей немного, но есть. Одеты в простые рубища, что девочки, что мальчики. Если бы не ветряные генераторы и проволочный забор, что опоясывал поселение по дуге и примыкал к излучине реки, можно было бы подумать, что произошел провал во времени.

– Знакомьтесь! – Аким не по годам резво спрыгнул с телеги и широким жестом указал на путников. – Это наши новые члены общины, они мыкались по свету в поисках безопасного места. Теперь они будут с нами. Прошу любить и жаловать...

Народ одобрительно загудел, а Гектор подошел к Акиму и прошипел на ухо:

– Благодарю, мил человек, за гостеприимство, но что-то я не помню, что мы обсуждали наше вступление в общину.

– А что тут обсуждать? – пожал плечами Аким. – Люди вы хорошие, сразу видно. Здесь безопасно, и есть еда. Вам понравится. Не думаю, что вы захотите нас покинуть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.